

**Семантический компонент ‘комплетив’
и «полексемный» подход
к акциональной классификации в русском языке**

© 2019

Максим Леонидович Федотов

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия; tequila.lime@gmail.com

Аннотация: В статье обсуждаются два связанных аспектологических сюжета. Во-первых, рассматривается значение ‘комплетив’, т. е. ‘достижение предела’ (а также парное ‘инкомплетив’, т. е. ‘недостижение предела’). Определяется его локализация в семантической структуре высказывания: между собственно аспектом и собственно акциональностью. Также ‘комплетив’ может включаться в сферу действия итеративного оператора. Аргументируется гипотеза о наличии фиксированного компонента ‘комплетив’ в семантике русских глаголов НСВ типа *сгорать* и *прочитывать*. Во-вторых, демонстрируется практическая возможность и преимущества «полексемного» — без апелляции к видовым парам — подхода к акциональной классификации в русском языке. Акциональные характеристики приписываются отдельным глаголам совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) на основании однотипных тестов. Работоспособность метода демонстрируется на тестовой выборке глаголов СВ и НСВ.

Ключевые слова: акциональность, аспект, вид, видовая пара, инкомплетив, комплетив, предельность, русский язык

Благодарности: Я благодарен В. С. Храковскому за многочисленные ценные замечания и конструктивную критику. Также я хотел бы поблагодарить двух анонимных рецензентов ВЯ и участников дискуссии на моем докладе в ИЛИ РАН 15 мая 2018 г., а также всех, кто принял участие в моих онлайн-опросах. Разумеется, все потенциальные недочеты и ошибки остаются сугубо на моей совести.

Для цитирования: Федотов М. Л. Семантический компонент ‘комплетив’ и «полексемный» подход к акциональной классификации в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2019, 3: 7–44.

DOI: 10.31857/S0373658X0004896-4.

**‘Completive’ semantic component and a lexeme-based approach
to actional classification in Russian**

Maksim L. Fedotov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia; tequila.lime@gmail.com

Abstract: The paper discusses two related aspectological topics. First section examines the ‘completive’ — i. e. ‘attainment of the internal limit’ — meaning (together with its counterpart ‘incompletive’, i. e. ‘non-attainment of the internal limit’). Its localization in the semantic structure of the utterance is determined: between aspect proper and actionality proper. Also, ‘completive’ can be included under the semantic scope of an iterative operator. It is argued that ‘completive’ is contained as a fixed component in the semantics of some Russian Imperfective verbs such as *sgorat* ‘burn (down)’ and *pročityvat* ‘read (through)’. Second section demonstrates practical possibility and the advantages of a single-verb approach to actional classification in Russian, an approach which is not based on the notion of aspectual pairs. Actional

properties are ascribed separately to single Perfective and Imperfective verbs on the basis of uniform tests. The efficiency of the approach is demonstrated on a pilot sample of Perfective and Imperfective verbs.

Keywords: actionality, aspectual pair, completive, endpoint, grammatical aspect, incomplete, internal limit, lexical aspect, Russian, Slavic aspect, telicity

Acknowledgements: I am grateful to Viktor S. Xrakovskij for numerous valuable remarks and constructive criticism. I would also like to thank two anonymous reviewers and the participants of a discussion that occurred after my talk at the Institute for Linguistic Studies at 15 May 2018, and all who participated in my online surveys. It goes without saying that all potential shortcomings and mistakes remain mine.

For citation: Fedotov M. L. 'Completive' semantic component and a lexeme-based approach to actional classification in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 3: 7–44.

DOI: 10.31857/S0373658X0004896-4.

Введение

В статье предлагается рассмотреть два связанных аспектологических сюжета: вопрос о семантическом компоненте 'комплетив' (в том числе о его роли в русском языке) и проблему акциональной классификации в русском языке.

Раздел 1 посвящен значению 'комплетив' ('достижение предела'). Аргументируется гипотеза о наличии фиксированного компонента 'комплетив' в семантике русских вторичных глаголов НСВ типа *сгорать* и *прочитывать*, рассматриваются типологические параллели за пределами русского языка. Обсуждается возможная локализация компонента 'комплетив' в семантической структуре высказывания. Также рассматривается парное значение 'инкомплетив' ('недостижение предела').

В разделе 2 аргументируется тезис о практической возможности «**полексемного**» подхода к **акциональной классификации** в русском языке, без апелляции к видовым парам, и предлагается рабочая версия такого подхода. Акциональные характеристики при таком подходе приписываются отдельным глаголам совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) — на основании применения к тем и к другим однотипных тестов. Предлагаемый подход учитывает и вероятное наличие в семантике части русских глаголов фиксированного компонента 'комплетив'.

Работоспособность метода демонстрируется на тестовой выборке из 45 русских глаголов СВ и НСВ, см. **Приложение**.

Оценка грамматичности большинства приведенных в статье примеров основывается на интроспекции автора. Однако в особенно спорных случаях оценка была уточнена при помощи онлайн-опроса носителей — такие примеры далее помечены символом «[□]» (в дополнение к обозначениям «^{OK}», «*», «?» и т. д.). Каждый проверенный пример оценили не менее 12 респондентов.

Текстовые примеры с указанным автором, названием и годом создания взяты из [НКРЯ]. Некоторые примеры были найдены через поисковые системы Яндекс и Google, а также в Генеральном интернет-корпусе русского языка [ГИКРЯ].

1. Комплетив

Итак, рассмотрим такой семантический компонент, как 'комплетив'¹. Ему можно дать следующее определение:

¹ Термин «комплетив» в значении «достижения финала предельного процесса» был введен в работах В. А. Плунгяна [1998; 2000: 301; 2011: 395–396], а понятие достижения предела, разумеется, имеет еще более давнюю историю в аспектологии.

‘Комплетив’ = ‘[предельная²] ситуация достигает своего предела’.

Представляется крайне важным отличать это значение как от акциональных значений ‘(потенциальной) предельности’ или ‘моментальности’, так и от собственно аспектуального значения ‘перфектив’, — несмотря на то, что ‘комплетив’ в аспектологических работах нередко с ними смешивается.

Теоретическая сторона вопроса будет более подробно раскрыта в 1.3 и 1.4. Прежде обратимся к материалу русского языка.

1.1. Комплетив в русском языке

В русском языке значение ‘комплетив’ можно приписать в качестве **фиксированного компонента** (т. е. содержащегося в семантике лексемы) большинству глаголов СВ типа *сгореть*, *написать*, а также отдельным глаголам НСВ типа *сгорать*, *прочитывать*.

Примечание: Следует заранее пояснить, что в рамках этой работы принимается допущение, что ‘комплетив’ (то же касается и ‘инкомплетива’, см. 1.5 далее) появляется («реконструируется») в итоговой семантической интерпретации любого высказывания, для которого хотя бы из контекста и/или конситуации понятно, что описываемая в нем предельная ситуация в реальности достигает своего предела — например, в *Иван каждый день ест на завтрак яблоко* (наиболее вероятная интерпретация этого примера предполагает, что каждый раз яблоко оказывается полностью съедено). Но при этом в некотором более узком классе случаев значение ‘комплетив’ не просто «наводится» контекстом/конситуацией, а изначально содержится в семантике глагольной лексемы или некоторого грамматического показателя. Именно в таких случаях можно говорить о «фиксированном компоненте» ‘комплетив’.

Обратимся сначала к **глаголам НСВ** как к более специфическому случаю. Рассмотрим следующие примеры:

- (1а) [□] *OK Каждый год в поселке **сгорает** какой-нибудь дом.*
- (1б) [□] * *Смотри, дом **сгорает!***
- (1в) [□] ?? *Обычно полено в печи **сгорает полчаса** (^{OK} за полчаса).*
- (1г) [□] ?? *Полено **сгорало полчаса**.*
- (1д) [□] ??? *Полено **сгорает уже полчаса**.*
- (1е) * *Полено начало / начинает **сгорать**.*
- (1ж) [□] ? *Полено продолжает **сгорать**.*
- (2) [□] *OK Дом **сгорел**.*
- (3а) [□] *OK Смотри, дом **горит!***
- (3б) *OK Обычно полено в печи **горит полчаса**.*
- (3в) [□] *OK Полено **горело полчаса**.*
- (3г) *OK Полено начало / начинает / продолжает **гореть**.*

² ‘Комплетив’ предполагает, что по своим акциональным свойствам ситуация является (потенциально) предельной.

- (4а) ^{OK} Иван (обычно) **съедает** на завтрак яблоко.
- (4б) ^{???} Смотри, Иван **съедает** яблоко.
- (4в) ^{*} Иван **съедал** яблоко три минуты.
- (4г) ^{???} Иван **съедает** яблоко уже три минуты.
- (4д) ^{*} Иван начал / начинает / продолжил / продолжает / закончил / заканчивает / перестал / перестает **съедать** яблоко.
- (5) ^{OK} Иван **съел** яблоко.
- (6а) ^{OK} Смотри, Иван **ест** яблоко.
- (6б) ^{OK} Иван **ел** яблоко три минуты.
- (6в) ^{OK} Иван **ест** яблоко уже три минуты.
- (6г) ^{OK} Иван начал / начинает / продолжил / продолжает / закончил / заканчивает / перестал / перестает **есть** яблоко.

В приведенных примерах (1а), (2), (4а) и (5) имеет место достижение ситуацией своего естественного предела³. Это верно не только в случае глаголов НСВ (2), (5), но и в случае приведенных глаголов НСВ в итеративных контекстах (1а), (4а): здесь мы имеем дело с рядами повторяющихся, но каждый раз достигающих предела на «микроуровне» ситуаций.

При этом единичное актуально-длительное прочтение, подразумевающее отсутствие достижения предела в рамках предцизируемого времени⁴, для приведенных глаголов НСВ *сгорать* и *съедать* невозможно или по меньшей мере затруднено⁵ (1б), (4б). Невозможно и их использование с обстоятельствами длительности, также подразумевающими недостижение предела (1в–д), (4в–г). Наконец, можно отметить, что эти глаголы НСВ не сочетаются и с фазовыми глаголами (1е–ж), (4д).

Для большинства глаголов НСВ (назовем их «обычными» глаголами НСВ⁶), обозначающих длительные ситуации, — такое поведение совершенно нехарактерно — ср. параллельные группы примеров (3а–г), (6а–г).

Всё это позволяет предположить, что для русских глаголов типа *сгорать* и *съедать* (более полный список будет приведен далее) достижение предела является **обязательным**, и указание на него («комплетив») входит в их семантику в качестве фиксированного компонента. Е. В. Петрухина [2000: 92–98], рассматривая такие глаголы, перечисляет

³ Точнее, в этих примерах в семантику высказывания входит однозначное указание на то, что ситуация достигла своего естественного предела «в реальности».

⁴ Предцизируемое время — часть времени ситуации, релевантная для высказывания. Ср. «окно наблюдения» в [Плунгян 2011: 403], “topic time” в [Klein 1994].

⁵ Строго говоря, некоторые носители допускают актуально-длительное единичное прочтение для (части) рассматриваемых глаголов, ср. ^{OK??} *Полено в камине постепенно сгорает*, ^{OK?} *Книга сгорала страница за страницей*; ^{OK?} *Смотри, дом уже сгорает*. Представляется, что в таких случаях следует говорить о «стирании» компонента ‘комплетив’, вместо которого скорее возникает интерпретация ‘завершающий отрезок предельного процесса’ (т. е. в приведенном примере — ‘дом горит и сейчас уже близок к полному сгоранию’ — интерпретация, близкая к *догорает*).

⁶ Под «обычными» глаголами НСВ здесь подразумеваются такие глаголы НСВ, которые не демонстрируют специфического поведения, описываемого в настоящем разделе (то есть могут быть описаны как не содержащие фиксированного компонента ‘комплетив’, см. далее). В русском языке такие глаголы составляют абсолютное большинство среди глаголов НСВ, причем к ним относятся не только бесприставочные (ср. *гореть*, *есть*, *читать*), но и многие приставочные глаголы НСВ (ср. *намазывать*, *остывать*, *переписывать*).

аналогичный набор свойств и приходит к сходному выводу о наличии у таких глаголов признака «результативности» (ср. также работы Е. В. Урысон [2015; 2016]).

Примечания: 1. В качестве альтернативной гипотезы можно было бы предположить, что глаголы типа *сгорать*, *съесть* просто обозначают события, мгновенные ситуации⁷ (ср. *находить*, *чихать* — ‘один раз’). Однако такой трактовке противоречит сочетаемость данных глаголов с обстоятельствами срока и в особенности с обстоятельствами типа *полностью*, *до конца* (свойственная только ПРЕДЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ — см. подробнее в 2.1, пункт С-2, и 2.2, пункт Н-2). Ср. ^{OK} *Каждый год в поселке полностью сгорает какой-нибудь дом*; ^{OK} *Иван (обычно) съедает кашу не до конца / полностью*. Ср. при этом в случае событий: * *Обычно Иван находит на полу монетку полностью* / * *Обычно Иван чихает полностью*.

2. Также следует рассмотреть еще одну альтернативную гипотезу — что такие глаголы обязательно выражают не достижение предела (‘комплетив’), а итератив. Ей тем не менее противоречит тот факт, что у таких глаголов положительно возможны и употребления в настоящем историческом (*И вот Иван достигнет за стол и съедает всё, что лежит на тарелке*), где точно нет итеративности, а вот достижение предела есть. Ср. также возможность единичной интерпретации в императиве: *Не выпивай весь сок* [Храковский 2005: 51, 57] и при референции к плану будущего: *Я съедаю обед, и мы выходим* [Петрухина 2000: 92].

3. С. Г. Татевосов, рассматривая аналогичные факты в [Татевосов 2010в], приходит к иному выводу. Он утверждает, что в видовых тройках (о них см. далее), содержащих такие глаголы, вторичные НСВ типа *прочитывать* просто обозначают ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ («свершения»), тогда как первичные типа *читать* — вообще обозначают исключительно НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ («деятельности»). Однако при этом он основывается на применении довольно специфических тестов — возможности включения только подсобытия достижения предела в сферу действия отрицания или единицы *почти*. Речь идет о контекстах типа *Иван (начал читать, но) не прочитал эту книгу* или *Иван (начал читать и) почти прочитал эту книгу*. Действительно (и это еще один интересный факт, касающийся глаголов типа *сгорать*, *прочитывать*), вторичные глаголы НСВ типа *прочитывать* — равно как и глаголы СВ типа *прочитать* — допускают такие употребления, тогда как первичные глаголы НСВ типа *читать* их не допускают:

- (7а) *Володя начал читать передовицу в «Правде», но так и не прочитал ее: она была невыносимо скучна* [Там же: 312].
- (7б) *Володя регулярно начинает читать передовицы в «Правде», но так никогда и не читывает / ?? не читает их: они невыносимо скучны* [Там же: 312].
- (8а) *Я пришел домой, выпил кофе, сел за стол и уже почти прочитал передовицу в «Правде», когда раздался звонок в дверь...*
- (8б) *Прихожу домой, пью кофе, сажусь за стол, уже почти читываю / # почти читаю передовицу в «Правде», но тут раздается звонок в дверь...* [Там же: 313].

Тем не менее применяемые автором тесты выявляют, по всей видимости, не саму потенциальную предельность выражаемой глаголом ситуации, а лишь более узкую способность глагола обозначать не только всю предельную ситуацию целиком, но и отдельное Событие достижения предела (аналогичным образом работают тесты с точечными локализирующими временными обстоятельствами типа *в шесть часов*, см. 2.1, пункт С-3). По этому последнему признаку *читать* (*письмо*) и *прочитывать*, действительно, различаются, и это некоторый немаловажный факт⁸.

⁷ Термин «событие» в настоящей работе используется в узком смысле, как эквивалент вендлеровского «достижения» (achievement), т. е. для обозначения мгновенных ситуаций.

⁸ Возможно, это означает, что только глаголы типа *читать* (*письмо*) должны получать в предлагаемом далее в разделе 2 подходе к акциональной классификации простую характеристику «ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС», глаголы же типа *прочитать* и *прочитывать* должны быть охарактеризованы как обозначающие в части употреблений ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, а в части — самостоятельное Событие достижения предела (то есть должны быть отнесены сразу к двум разным акциональным классам). В рамках настоящей работы это разграничение для простоты проводиться не будет (хотя предлагаемая далее методология с ним полностью совместима).

Однако при этом оба они обозначают **ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ** — в отличие от глаголов типа *работать, сиять* или *хранить*, обозначающих собственно **НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ**. Последнее подтверждается применением других тестов, чувствительных именно к наличию потенциального предела, ср. [□] *OK Иван читает письмо строчка за строчкой; Обычно Иван ^{OK} прочитывает / ^{OK?} читает / * хранит письмо (не) полностью* (см. подробнее в 2.2).

4. В дополнение к описанным выше свойствам глаголов типа *сгорать, прочитывать* (обязательное указание на достижение предела, способность обозначать только подсобытие достижения предела), можно также добавить высокую индивидуализированность выражаемых ими ситуаций. Г. М. Зельдович [2014] аргументирует тезис о том, что вторичные НСВ (в особенности те, в которых имеется включенное «представление о результате» — то есть как раз глаголы типа *сгорать, съесть, прочитывать*) представляют ситуацию как более высоко индивидуализированную, нежели это делают первичные НСВ.

Наличие компонента ‘комплетив’ в рассматриваемых глаголах кажется логичным связать с наличием сохраняющегося во вторичном НСВ «перфективирующего» префикса: *гореть* → *сгореть* → *сгорать*. Однако, очевидным образом отнюдь не все вторичные НСВ попадают в описываемый класс глаголов. Ср. возможность единичного актуально-длительного прочтения для других вторичных НСВ: ^{OK} *Смотри, он переписывает упражнение*.

В целом подобное поведение в русском языке характерно только для небольшой части глаголов НСВ — по всей видимости, только для вторичных глаголов НСВ, входящих в так называемые «видовые тройки» (и то только для части из них⁹).

По сути, речь идет скорее о нескольких десятках глаголов НСВ, а именно:

- (9) *сгорать, съесть, прочитывать, выпивать (стакан воды), выкуривать, продиктовывать, прослушивать (курс лекций), намачивать, высушить, высушивать, вырастать, свивать (гнездо), сплести (венки), выучивать, вызубривать, вылечить, излечивать, выкапывать (яму), вырывать (яму), запорашивать, выкраивать (рукав), приготовить, смальвать (зерно), растаивать, расплавлять(ся), сгнить, скашивать, истрачивать, сбривать (бороду), скомкивать, разделять (‘на части’), сгруппировывать, сформировывать, сброшировать (отчет)* и, возможно, другие; ср. глаголы, перечисляемые в [Апресян 1995; Петрухина 2000: 89–104; Храковский 2005; Анна А. Зализняк, Микаэлян 2010].

Примечание: В приведенный список были включены только глаголы, обозначающие мгновенные ситуации, то есть **ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ**. Разумеется, о достижении предела можно говорить и в случае мгновенных ситуаций — событий — обозначаемых некоторыми глаголами НСВ в составе «троек» (*сваливать (дерево), проглатывать*) и в составе обычных видовых пар (*находить*). Однако в случае мгновенных ситуаций достижение предела, по всей видимости, всегда является обязательным, и нет необходимости вводить особый дополнительный компонент ‘комплетив’. См. также сноску 39.

Также компонент ‘комплетив’ необходимо приписать и всем «обычным» **глаголам СВ**¹⁰ — **т. е. глаголам типа *сгореть, прочитать, дать, написать, переписать*** и т. д. (но не делимитативным и пердуративным глаголам СВ!), в дополнение к собственно перфективному значе-

⁹ Ср. тройки *мазать – намазать – намазывать* или *стыть – остыть – остывать*, в которых вторичный НСВ может использоваться и без достижения предела: *Смотри, он намазывает масло на хлеб; Иван целую минуту намазывал масло на хлеб; Плита остывает уже десять минут*. Е. В. Петрухина [2000: 93–95 и сл.] называет такие тройки «видовыми тройками с немаркированным вторичным имперфективом». Тройки же, включающие глаголы типа *сгореть* («итеративно-результативные имперфективы»), она называет «видовыми тройками с маркированным вторичным имперфективом».

¹⁰ Под «обычными глаголами СВ» здесь подразумеваются все глаголы СВ, не относящиеся к «способам действия» (в первую очередь к делимитативному и пердуративному способам действия).

нию¹¹. В русском языке в них обязательно подразумевается достижение предела и невозможна лимитативная интерпретация: **Два часа написал письмо / письма*. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен далее в 2.1, пункт С-4.

1.2. Комплетив за пределами русского языка

Рассмотрим некоторые системы за пределами русского языка, в которых также имеет смысл специально говорить о компоненте ‘комплетив’. В некоторых из них наблюдается явление, подобное описанному выше для русского, но распространенное шире.

Так, в **болгарском**, как и в русском, существуют вторичные имперфективы с аналогичными свойствами, т. е. «неспособные обозначать актуальный процесс» — ср. *направям* ‘делать’ («сделывать»), *написвам* ‘писать’ («написывать»). Таких глаголов в болгарском значительно больше, чем в русском ([Петрухина 2000: 49, 89] со ссылкой на [Иванчев 1971]).

Далее, в **западнославянских** языках подобным образом ведут себя уже не (некоторые) глаголы НСВ, а глаголы СВ — в презенсе, а также в части употреблений в формах претерита. Ниже приведены примеры (10)–(12) из чешского, где при явном достижении предела даже при итеративной трактовке могут использоваться и являются предпочтительными¹² глаголы СВ:

ЧЕШСКИЙ

(10) *Vypje^{PFV} jednu skleničku vodky denně.*

‘Он **выпивает** один стакан водки в день’ [Dickey 2000: 52].

(11) *Často mě přesevdčil^{PFV}.*

‘Он меня часто **убеждал**’ [Stunová 1986: 473].

(12a) *Text přepisala^{PFV} obvykle za hodinu.*

(12б) *² Přepisovala^{PPFV} text obvyčejně za hodinu.*

‘Текст она обычно **переписывала за час**’.

(12в) *Text přepisovala^{PPFV} obvykle hodinu.*

‘Текст она обычно переписывала час’ [Петрухина 1998: 359].

По сути, комплетив оказывается вообще основным компонентом в семантике западнотславянского совершенного вида¹³ — без собственно перфективного компонента (в отличие от русских глаголов СВ, в которых вместе с комплетивным обязательно присутствует и собственно перфективный компонент).

В еще более чистом виде аналогичное поведение демонстрируют (непространственные) провербные глаголы в **осетинском** языке. В прошедшем и будущем времени провербные глаголы имеют однозначно перфективное прочтение, а вот в настоящем — имперфективное,

¹¹ Под собственно перфективным здесь понимается абстрактное аспектуальное значение «широкого перфектива», общее в русском языке как для глаголов СВ типа *съесть*, так и для глаголов СВ типа *поработать*. Не углубляясь в детали, можно определить его как ‘несинхронность точке отсчета’.

¹² Ср. разбор конкретных примеров и обсуждение эффектов, производимых заменой в них глагола СВ на глагол НСВ в [Stunová 1986: 486–496].

¹³ Ср. “To be able to use the perfective in Czech, there must be certain conditions met on this micro-level. The absolute condition is that each individual subevent must have reached its internal limit (terminus)” [Stunová 1986: 497].

но с итеративной интерпретацией и обязательным достижением предела в каждой микро-ситуации — ‘[время от времени] рассказывают’ или ‘время от времени делают [полностью]’, ср. [Аркадьев 2015: 108–109; Выдрин 2016]¹⁴.

Далее, в монографии, посвященной ареальной типологии «аспектуальных» превербов **в Европе и на Кавказе**, указание на достижение предела называется в качестве одной из самых частых функций этих единиц:

«[В] тех из рассматриваемых языков, где превербы вообще способны оказывать влияние на акциональную характеристику глаголов, они, как правило, сообщают им актуальную предельность [= комплетивность. — М. Ф.] (терминативность)» [Аркадьев 2015: 92]¹⁵.

Можно сделать осторожное предположение, что подобные показатели-«ограничители» (ср. [Плунгян 2011: 401–402]) в языках мира вообще, как правило, являются не просто «теллизаторами», превращающими ситуацию в потенциально-предельную, а именно «комплетивизаторами», навязывающими интерпретацию с достижением предела.

1.3. Комплетив vs. перфектив, комплетив vs. предельность

Как уже говорилось, семантический компонент ‘комплетив’ следует считать не тождественным ‘перфективу’ и не являющимся его частным случаем. Как можно было видеть из примеров (1a), (4a), это значение сочетается не только с перфективным, но и с имперфективным «ракурсом» (при итеративной реинтерпретации ситуации).

Отличается компонент ‘комплетив’ и от собственно акционального компонента ‘**предельность**’ (ср. *писать письмо, есть яблоко*) — поскольку предполагает не только наличие потенциального предела у ситуации, но и его обязательное достижение, реализацию¹⁶.

А также он отличается и от акционального ярлыка ‘**СОБЫТИЕ**’ (‘моментальность’). Сами события действительно, по всей видимости, всегда ведут себя как обязательно достигающие предела (предела в широком смысле, включая единственную фазу моментальных ситуаций). Однако обратное неверно: как было показано выше, глаголы типа *сгорать* и *съесть* всегда передают достижение предела, но при этом легко допускают эксплицитное указание на длительность ситуации (следовательно, являются ПРЕДЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ, а не СОБЫТИЯМИ).

1.4. Локализация компонента ‘комплетив’ в семантической структуре высказывания

Обратимся теперь к положению, которое значение ‘комплетив’ может занимать в **семантической структуре (простого) высказывания**. Последняя понимается здесь как

¹⁴ Также в неопубликованном исследовании [Федотов 2016] на данных устного осетинского корпуса (<http://www.ossetic-studies.org/ru/texts>) было выявлено абсолютное преобладание у превербных глаголов в форме презенса итеративной интерпретации.

¹⁵ Отметим, что используемое П. М. Аркадьевым [2015: 21–24] понятие «терминативности» несколько шире, чем наша «комплетивность»: оно включает в себя не только актуальное достижение предела, но также и (де)лимитативность (темпоральную ограниченность непредельных ситуаций, ср. *посидеть*). Тем не менее важно, что оно ограничивается от «потенциальной» предельности.

¹⁶ О важности разграничения понятий (потенциальной) предельности и достижения предела — нередко смешивающихся в том числе из-за неоднозначности англ. термина “telic(ity)” — см. [Маслов 1978/2004: 312, 319–320], [Плунгян 2011: 114] (со ссылкой на статью [Dahl 1981]) и [Горбов, Горбова 2012].

иерархическая структура, в которой различные имеющиеся в семантике высказывания операторы упорядочены в соответствии с их сферами действия, вложенными друг в друга. В ядре этой структуры находится предикат с его лексическим значением, затем на ядро накладываются всё новые и новые «слои» семантических компонентов/операторов, от более внутренних (в том числе акциональность, внутренняя модальность, аспект) к более внешним (в том числе время, эпистемическая модальность, иллокутивная сила). Принимаемый здесь подход к семантической структуре высказывания близок к сформированному в рамках функциональной дискурсивной грамматики, ср. [Hengeveld 1989; 2017; Hengeveld, Mackenzie 2008] — ее авторы используют термин «слоистая структура» (layered structure). При этом далее нас будет детально интересовать только самая «внутренняя» часть этой структуры — непосредственно примыкающая к ядру-предикату и включающая различные акциональные и аспектуальные компоненты / операторы.

С учетом сказанного в предыдущих разделах, в семантической структуре высказывания значение **‘комплетив’** (и парное к нему **‘инкомплетив’** = ‘недостижение предела’, см. 1.5 далее) должно оказаться **промежуточным** между собственно акциональностью (‘предельность/непредельность’, ‘моментальность’ = ‘событие’ и др.) и собственно аспектом (‘перфектив/имперфектив’). Также оно располагается ниже итеративного оператора, в случае его наличия.

Предполагаемое положение компонента ‘комплетив/инкомплетив’ в семантической структуре высказывания отражено на схеме 1.

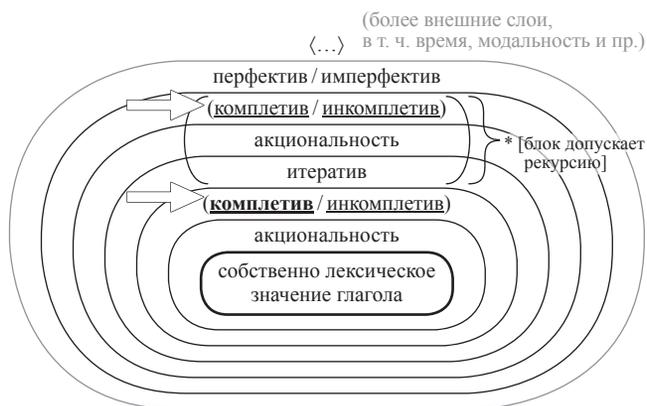

Схема 1. Положение компонента ‘комплетив/инкомплетив’ в семантической структуре высказывания (круглые скобки отражают опциональность компонента или блока)

Схему можно проиллюстрировать несколькими предложениями, приведёнными далее (примеры 13а–д), для которых приводится их предполагаемая семантическая структура (в целом приведенные ниже схемы полностью соответствуют структуре, представленной на схеме 1; на месте возможных, но отсутствующих компонентов оставлены пропуски).

К приведенной схеме и иллюстрациям необходимо дать некоторые дополнительные пояснения:

1. На схеме отражены не конкретно-языковые показатели, а **семантические компоненты (операторы)**, сферы действия которых иерархически вложены друг в друга. Эти компоненты / операторы не обязательно должны быть выражены в языке специальными (грамматическими) средствами. При этом предполагается, что все они (кроме факультативных, см. ниже) так или иначе реконструируются при восприятии любого высказывания (возможно, на любом языке) в его итоговой семантической интерпретации. Причем

(13а) Иван **читает** какую-то лингвистическую статью.

(имперфектив (инкомплетив (пред.проц. ('читать статью'))))

(13б) Иван **прочитал** какую-то лингвистическую статью.

(перфектив (комплетив (пред.проц. ('читать статью'))))

(13в)[□] *OK* Каждое утро за завтраком Иван **прочитывает** какую-нибудь лингвистическую статью.

(имперфектив (непред.сит. (итератив (комплетив (пред.проц. ('читать статью')))))

(13г) Каждое утро за завтраком Иван **читает** какую-нибудь лингвистическую статью (полчаса, а затем принимается проверять почту и сообщения в соцсетях).

(имперфектив (непред.сит. (итератив (инкомплетив (пред.проц. ('читать статью')))))

(13д) Иван еще пару недель **попрочитывал** сложные лингвистические статьи (, а потом решил, что с него хватит, и ушел в малый бизнес)¹⁷.

(перфектив (непред.сит. (итератив (комплетив (пред.проц. ('читать статью')))))

реконструируются эти компоненты (включая факультативные) всегда именно с таким порядком сфер действия, т. е. сама их иерархия также претендует на универсальность.

Отдельные компоненты / операторы или целые их блоки на схеме помещены в круглые скобки, что указывает на их **факультативность**. Так, запись «(комплетив/инкомплетив)» означает, что на данном слое в семантике высказывания может присутствовать либо компонент 'комплетив', либо компонент 'инкомплетив', либо отсутствовать и тот и другой (см. подробнее в пункте 6 далее). Также факультативным признается и весь блок 'итератив' + связанные с ним акциональные свойства (+ 'комплетив'/'инкомплетив').

2. **Итератив** — в русском и во многих других языках в большинстве случаев (грамматический или словообразовательный) не выражен, итеративный оператор реконструируется за счет лексических средств или более широкого контекста и/или конситуации.

В частности, для русского языка принимается, что итеративный оператор ни в какой мере не является частью семантики несовершенного вида, а лишь реконструируется (факультативно) за счет контекста. Ср. аргументацию в [Храковский 2014; Fedotov 2015].

Примечание: Термин «итератив» здесь и далее используется в широком смысле, как включающий в себя все типы множественности ситуаций по [Храковский 1989]: мультипликативную (Иван прыгает / забрасывает мяч в кольцо), дистрибутивную (Библиотекарь выдает книги;

¹⁷ Этот пример, безусловно, звучит довольно искусственно, и был сконструирован ради единообразия иллюстраций. При этом можно найти и реально засвидетельствованные примеры с такой же предполагаемой структурой. Ср. примеры с *попрочитывать* из поисковой системы Яндекс: *Потестировал и попрочитывал я всякого... Короче, из всех поисковиков, о которых я прочитал и потестил, только один...* (phclub.ru); *Да, Евгений, [я] попрочитывал [обсуждаемое стихотворение] еще несколько десятков раз и понял...* (ti-poet.ru). Ср. также с глаголом *повыпивать*: *...после последнего расставания с МЧ я погрестила, покурила пачку сигарет в день и повыпивала по литру пива по вечерам, а потом решила что хватит* (gogoskor.ru). При этом следует признать, что в целом делимитативная и особенно пердуративная деривация для таких глаголов НСВ не характерна.

Во-первых, предположение о наличии указания на обязательное недостижение предела (у ПРЕДЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА) может возникнуть применительно к **некоторым глаголам НСВ**. Речь идет, по крайней мере, о глаголах *гореть*, *гнить*, *бежать (домой)*²⁵.

На первый взгляд, все эти глаголы как будто бы обозначают такие ситуации, которые при достаточно длительном протекании должны завершаться некоторым естественным образом. Например, непрерывно горящее полено рано или поздно должно полностью сгореть, непрерывно бегущий домой человек рано или поздно должен оказаться дома и т. д. То есть, согласно интуиции, эти глаголы как будто бы должны обозначать ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (к вопросу, так ли это на самом деле, мы вернемся чуть позже).

Вместе с тем, все эти глаголы не могут обозначать достижение предела даже в итеративных контекстах или в контексте настоящего исторического — ср. примеры (18)–(21) (в отличие от обычных глаголов НСВ, обозначающих ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, типа *растворяться* или *писать письмо* — ср. примеры (22a)–(22b) далее):

(18a)[□] ? *Каждый год наш забор полностью гниет.*

(18b)[□] ? *Такой забор гниет за несколько лет.*

(19a)[□] ? *Обычно полено в печи горит не полностью* [т. е. часть полена остается].

(19b)[□] ?? *Обычно полено в печи горит за полчаса.*

(19в) ???# *Каждый год в деревне горит несколько домов*²⁶

(20a) * *Обычно Иван бежит домой (не) полностью* [т. е. (не) добегает до дома].

(20b) * *Обычно Иван бежит домой за десять минут.*

(21) * *Обычно Иван идет домой (/ ^{OK} доходит до дома) за два часа.*

Таким образом, можно предположить, что рассматриваемые глаголы НСВ выражают ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, но при этом содержат в своей семантике фиксированный компонент ‘инкомплетив’ — эксплицитное указание на недостижение предела (при том что в потенции естественный предел у этих ситуаций имеется).

Тем не менее, прежде чем однозначно отнести данные глаголы к ПРЕДЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ, желательно иметь и какие-то собственно языковые свидетельства, а не основываться лишь на интуиции, отталкивающейся от внеязыковой действительности.

Для определения предельности/непредельности к глаголам НСВ в русском языке могут быть применены не только тесты с *за X* или *полностью* (которые сами по себе предполагают, к сожалению, не только наличие предела, но и его достижение), но также и тесты с *постепенно* или *X за X-ом* (см. подробнее в 2.2, пункт Н-6) — последние могут применяться в том числе и в актуально-длительных употреблениях. При этом обычные глаголы НСВ, обозначающие ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, типа *растворяться* или *писать письмо*, сочетаются с такими обстоятельствами, а глаголы, однозначно обозначающие НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, типа *сиять* или *гулять*, — не сочетаются:

(22a)[□] ^{OK} *Ванна постепенно наполняется.*

(22b) ^{OK} *Иван пишет письмо строчка за строчкой.*

(23a) * *Солнце постепенно сияет.*

(23b)[□] * *Иван гуляет шаг за шагом / метр за метром.*

²⁵ А также *идти*, *нести* и всех остальных глаголах направленного движения при эксплицитном указании на конечный пункт (т. е. *идти домой*, *сюда*, *в город* и т. д.).

²⁶ Подобное высказывание скорее невозможно при интерпретации с достижением предела ‘полностью сгорают’, но возможно при интерпретации без достижения предела ‘горят, но не сгорают’; ср.: *Наша школа горит почти каждый год, но пожарные всегда успевают ее потушить.*

Если мы обратимся теперь к рассматриваемой группе глаголов, то увидим, что они ведут себя неодинаково:

(24a) [□] ^{OK} *Забор вокруг участка постепенно гниет.*

(24б) [□] ^{OK} *Забор вокруг участка гниет сантиметр за сантиметром [т. е. сантиметр за сантиметром превращается в гнилой].*

(25a) [□] ^{??} *Полено постепенно горит.*

(25б) [□] ^{??} *Полено горит сантиметр за сантиметром [т.е. сантиметр за сантиметром уменьшается в огне].*

(26) [□] ^{???} *Иван бежит домой километр за километром.*

Таким образом, для глагола *гниеть* мы действительно можем достаточно уверенно утверждать, что он выражает ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС — а поскольку он при этом не допускает контекстов с достижением предела, то ему следует, по всей видимости, приписать фиксированный компонент ‘инкомплетив’²⁷.

Для глаголов же *гореть* и *бежать/идти/нести/... (домой)* этого утверждать нельзя. Напротив, кроме интуиции, ничто не противоречит их отнесению к классу НЕПРЕДЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ вместе с *сиять*, *гулять* и т. д.

Во-вторых, о фиксированном компоненте ‘инкомплетив’ (уже вполне однозначно) можно говорить для русских глаголов СВ **ДЕЛИМИТАТИВНОГО** — типа *почитать (книгу)* — и **ПЕРДУРАТИВНОГО** — типа *проубираться (в комнате полчаса)* — способов действия. В семантике таких предикатов заложена идея недостижения ситуацией своего предела (в случае его наличия), что подтверждается в том числе полной несочетаемостью с *за X* и *полностью*:

(27) *Иван почитал книгу (* за полчаса / * полностью / * до конца).*

(28) *Иван попереписывал сочинение / поубирался в комнате (* за полчаса / * полностью).*

(29) *Иван проубирался в комнате полчаса / * за полчаса / * полностью.*

Что касается того, действительно ли приведенные делимитативные и пердуративные глаголы выражают ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (а не НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ), то в пользу этого можно привести два аргумента. Во-первых, они прозрачно и регулярно²⁸ образуются от соответствующих глаголов НСВ *читать (книгу)*, *переписывать (стихотворение)*, *убираться (в комнате)* — для которых можно независимо показать, что они выражают ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (см. 2.2). Во-вторых, хотя делимитативные и пердуративные глаголы, которые предположительно обозначают ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, скорее не сочетаются с *постепенно*, они, тем не менее, (ограниченно) допускают присоединение *X за X-ом*, ср.:

(30) [□] ^{OK} *Вернувшись в комнату, Иван сел за стол и еще немного попереписывал — строчка за строчкой — свое сочинение, но скоро его снова отвлек телефонный звонок.*

²⁷ По-видимому, как содержащий фиксированный компонент ‘инкомплетив’ следует трактовать также и глагол *расти* — он также сочетается с *постепенно* и *X за X-ом*, однако не допускает употреблений с достижением предела (*Дерево [полностью] *растет / ^{OK}вырастает, и на нем появляются первые плоды*). Впрочем, ситуация с *расти* немного более сложная, поскольку он относится к «градативным» глаголам типа *увеличиваться*, обозначающим не обычные ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, а ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ с «нефиксированным» пределом. Подробное рассмотрение таких глаголов останется за рамками настоящей работы.

²⁸ См. подробнее о семантической регулярности делимитативного *по-* в [Федотов, Чуйкова 2013: 188–193].

Ср. при этом полную неприемлемость *X за X-ом* в случае с делимитативными (и пердуративными) предикатами, обозначающими явно неопределенные ситуации:

(31)[□] * *Он еще немного погулял шаг за шагом, а потом зашел в кафе.*

(32)[□] * *Он еще немного поискал книгу комната за комнатой, а потом лег спать.*

Также следует отметить, что компонент 'инкомплетив' в случае делимитативных и пердуративных глаголов затрагивает только уровень **макроситуации** (в том числе если это единственный уровень, как в примерах выше). На микроуровне (при итеративной реинтерпретации) каждая микроситуация может и достигать своего предела, как в примерах типа *Иван полчаса попереписывал письма* ('каждое письмо до конца'). См. подробнее в 2.2, пункт Н-4.

2. Акциональная классификация в русском языке на базе отдельных глаголов

Обратимся теперь ко второму заявленному сюжету — акциональной классификации русской глагольной лексики.

В существующих подходах к акциональной классификации в русском языке классификация обычно производится на базе **видовых пар**²⁹, а не отдельных глаголов; ср. [Булыгина 1982: 42 и сл.; Булыгина, Шмелев 1997; Мелиг 1985; Гиро-Вебер 1990; Tatevosov 2002; Татевосов 2010а; 2010б; Горбова 2010].

Примечание: В некотором роде исключение из сказанного представляют работы Е. В. Падучевой [1994; 2003; 2009; 2015]: в них единицей классификации формально выступают отдельные глаголы. Тем не менее понятие видовой пары все равно играет в них важную роль. Просто за представителя каждой видовой пары принимается только один из двух глаголов («семантически исходный») — в большинстве случаев СВ — и только он заносится в одну из базовых категорий, напрямую соответствующих вендлеровским акциональным классам. Вторые же глаголы в составе каждой пары (в большинстве случаев это глаголы НСВ) трактуются как вторичные с точки зрения акциональной классификации, и им приписываются некие иные, производные, категории-классы. Также в перечисленных работах не предлагается конкретного набора тестов, позволяющих отнести глагол к тому или иному классу. Классификация во многом опирается на семантику (толкование) глагола, выводимую на основе интроспекции. Предлагаемый же в настоящей работе подход предполагает — как будет показано далее — полный отказ от апелляции к понятию «видовой пары» в процессе классификации и распределение как глаголов СВ, так и глаголов НСВ (независимо от их парности) по одним и тем же акциональным классам, при помощи конкретного набора тестов.

В ранней работе Р. Д. Брехта [Brecht 1985] также рассматриваются отдельные глаголы, однако все глаголы НСВ механически отождествляются автором с неопределенными ситуациями (вендлеровскими классами «деятельностей» и «состояний»), а все глаголы СВ — с предельными ситуациями (классами «свершений» и «достижений»). С позиций современной аспектологии такой анализ, конечно, уже не выдерживает никакой критики.

Под видовой парой традиционно подразумевается пара, состоящая из глагола СВ и глагола НСВ, которые находятся в отношении (квази)синонимии и при этом удовлетворяют некоторым дополнительным условиям. В первую очередь речь идет о способности глагола НСВ служить эквивалентом («обозначать то же самое событие») глаголу СВ в контекстах настоящего исторического (т. н. «критерий Маслова», предложенный в [Маслов 1948/2004]), а также в итеративных и некоторых других контекстах.

²⁹ Не считая *perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum*, которые в пару по определению не включаются и выступают в классификации сами по себе.

Однако само по себе понятие видовой пары и критерии ее выделения, несмотря на уже более чем полувековую историю и общеизвестность, не являются бесспорными, а многие связанные с ними вопросы остаются нерешенными³⁰.

Более того, в любом случае (даже если мы безоговорочно примем концепцию видовых пар) процедура акциональной классификации на базе видовых пар с необходимостью содержит дополнительный этап выделения этих пар, а значит, как минимум оказывается очевидно более сложной с методологической точки зрения, чем аналогичная процедура для отдельных глагольных лексем — подобная той, которая изначально была предложена З. Вендлером [Vendler 1957] для английского языка.

Что еще более важно, мы не должны исключать возможность того, что даже в составе предполагаемых видовых пар акциональные свойства у ситуации, выражаемой глаголом СВ, и у ситуации, выражаемой глаголом НСВ, могут быть разными³¹. Следовательно, если бы существовал способ определения акциональной характеристики у каждой отдельной глагольной лексемы, он был бы предпочтительным еще и потому, что позволял бы не терять эту дополнительную информацию.

Тем не менее обычно предполагается, что подобный подход — без объединения глаголов в видовые пары — для русского языка оказывается невозможным в силу специфики самого (восточно)славянского вида. Ср. «никакая акциональная классификация, характеризующая глагольные лексемы языка типа английского (например, классификация З. Вендлера), неприменима непосредственно к лексическим единицам русского языка — просто потому, что в этих языках лексические единицы имеют различный “аспектуальный вес”. (...) *Написать* имеет ровно половину акциональных возможностей *write*, а вторую половину берет на себя *писать*. По сравнению с английскими лексемами русские лексемы акционально неполны» [Татевосов 2010б: 35].

Но так ли это на самом деле?

Как будет продемонстрировано далее, русскую глагольную лексику можно успешно подвергнуть последовательной акциональной классификации (в вендлеровском духе, с применением одного и того же набора тестов к каждому глаголу) и на базе **отдельных глагольных лексем**, без предварительного выделения видовых пар³².

Примечание: Здесь следует упомянуть близкую по духу работу [Braginsky, Rothstein 2008], посвященную разграничению двух вендлеровских акциональных классов в русском — предельных процессов (accomplishments) и непредельных процессов (activities). Авторы в похожем ключе отдельно, вне видовых пар рассматривают глаголы НСВ типа *читать (книгу)* vs. *гулять* и глаголы СВ типа *прочитать* vs. *погулять* и относят *читать (книгу)* и *прочитать* к предельным процессам, а *гулять* и *погулять* — к непредельным. Это делается на основании применения и к тем, и к другим теста с наречием *постепенно* и обстоятельствами типа *шаг за шагом* (в настоящей работе этот тест также задействуется — см. подробнее в 2.2, пункт Н-6).

К отдельным глаголам можно применить практически все те же тесты, что и к видовым парам, поскольку как глаголы СВ, так и глаголы НСВ на самом деле допускают постановку в контексты, в значительной мере аналогичные с точки зрения акциональности, — вопреки процитированному выше мнению об «акциональной неполноте» отдельно взятого глагола

³⁰ Ср., к примеру, перечисление сложностей с установлением парности в [Падучева 1996/2011: 123–124].

³¹ Забегая вперед, укажем, что такие случаи, безусловно, обнаруживаются, ср. *посмотреть* — событие vs. *смотреть* — непредельная ситуация / событие.

³² Следует отметить, что такой подход не заставляет отказываться от понятия видовой пары, он лишь позволяет абстрагироваться от него и узнать нечто об акциональных свойствах отдельных глаголов независимым, более прозрачным путем. После чего ничто не мешает исследователю при желании объединить те или иные из этих глаголов в видовые пары без какого-либо методологического противоречия.

СВ или НСВ. Таким образом, здесь защищается тезис о том, что у каждого глагола СВ или НСВ после отсечения видовой (грамматической) части семантики остается собственно глагольное значение, включающее в себя и полноценную акциональную характеристику.

При этом принимается за аксиому, что если глагол допускает появление у клаузы с ним итеративной интерпретации, это не меняет акциональные свойства выражаемой им ситуации, просто они проявляются на уровне микроситуации (подробнее о принятом здесь анализе итератива см. в 1.4). К примеру, *съесть* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, а *есть* (*яблоко*) и *съеда́ть* в примере *Иван обычно ест/съедает на завтрак яблоко* — на микроуровне по-прежнему ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, просто включенный в неопределенную итеративную макроситуацию. Аналогично *найти* — СОБЫТИЕ, и *находи́ть* (в примере *Иван иногда находит на улице деньги*) — на микроуровне также СОБЫТИЕ, над которым «настроена» итеративная макроситуация. В пользу такой неизменности акциональных характеристик говорит в том числе поведение обстоятельств типа *полностью*, *вдруг*, *два часа*, *за два часа* и др. (см. подробнее в 2.1 и 2.2 далее), которые при итеративной интерпретации могут модифицировать микроситуацию точно так же, как они модифицируют основную (единственную) ситуацию при соответствующих глаголах СВ. Ср. пары примеров:

(33a) *На меня вдруг напала тоска.*

(33б) *Иногда на Игнатия Кузьмича вдруг нападают минуты скептицизма* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)].

(34a) *Туман полностью рассеялся.*

(34б) *Появляется он [синий луч заходящего солнца] при особо прозрачном воздухе, обычно же синие лучи полностью рассеиваются в «воздушной призме».* [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1 (1991)].

Точно так же акциональные характеристики проявляются и при использовании глаголов НСВ с неитеративной интерпретацией в контексте настоящего исторического — ср. примеры:

(35) *Ехезкель Левитин запева́ет русскую песню, ему подпева́ют. На Раису Исааковну вдруг напада́ет тоска* (<...>) [Ц. Прейгерзон. Когда погаснет лампада (пер. с иврита А. Тарна)].

(36) *...Туман полностью рассеива́ется, и Иван с ужасом понима́ет, что лодку унесло далеко в открытое море...*

Наконец, еще одно важное предварительное замечание состоит в том, что в рамках предлагаемой системы глагол признается способным выражать ситуацию того или иного акционального типа только в том случае, если высказывания с этим глаголом могут реферировать к такой ситуации, включая **все ее фазы** (в частном случае — единственную фазу) в предцируемое время («окно наблюдения», см. сноску 4). Например, глагол СВ *побежать* признается способным выражать только событие начала бега, но не длительную неопределенную ситуацию бега, поскольку ни в каком употреблении *побежать* предцируемое время не может захватывать сам последующий процесс бега. Так, *Иван побегал* ([#]*за пять минут* / [#]*пять минут*) отсылает только к моменту начала бега, а сам процесс бега оказывается «за кадром». (Аналогично *узнать* — начинательное событие, но не состояние знания.) Напротив, глагол СВ *написать* признается способным выражать именно целый предельный процесс, а не просто событие завершения написания (как это часто делается в русистике), — именно потому, что возможно полное включение в предцируемое время и процесса написания, и момента его завершения: *Иван написал письмо за два часа / полностью*³³. Глагол НСВ *писа́ть* (*письмо*) также признается способным выражать

³³ Ср. также: *Иван написал письмо* — у него ушло на это два часа. Ср. также невозможность второй части в примере: *Иван написал письмо за два часа. [#]За час до того, как он его закончил, он ничего не делал.*

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС — за счет наличия у него такой интерпретации в итеративных употреблении (^{OK} *Обычно Иван пишет письмо за пару минут*).

Примечание: Также следует уточнить, что классифицировать здесь (как это делается в любом современном подходе к акциональной классификации, включая основанные на видовых парах) предлагается, разумеется, не глагольные лексемы в целом, а отдельные частные употребления этих глагольных лексем в одном конкретном значении с необходимым лексико-синтаксическим окружением. Ср. *читать* ('вообще', без прямого дополнения) — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, тогда как *читать (книгу)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС и т. д.

Ниже в 2.1 и 2.2 представлен **предварительный вариант системы тестов**, позволяющих произвести акциональную классификацию таким образом, для русского языка (а затем — в Приложении — его апробация на выборке из нескольких десятков русских глаголов).

Предложенная система не является окончательной и, возможно, требует доработки. Однако представляется, что даже в таком виде она наглядно демонстрирует принципиальную возможность и осмысленность присвоения единообразных акциональных характеристик отдельным глаголам СВ/НСВ.

Предлагаемая система тестов распределяет русские глаголы (как СВ, так и НСВ) по **классическим вендлеровским классам** — правда, не по четырем (СОСТОЯНИЯ, НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, СОБЫТИЯ), а по трем: а) НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ (объединяют классические состояния и НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ) б) ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ и в) СОБЫТИЯ.

Примечание: Решение об объединении состояний и НЕПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ в один класс НЕПРЕДЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ в настоящей работе было принято исходя из того, что разграничение НЕПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ и состояний в русском языке особенно затруднено вне зависимости от подхода (см. подробное обсуждение в [Горбова 2009]). По линии процессности-стативности русская глагольная лексика скорее образует сравнительно плавный континуум от одного полюса к другому.

В силу этого (а также ради сокращения объема статьи) было решено не предлагать в рамках этой работы никаких тестов для разграничения НЕПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ и состояний, и называть все такие ситуации обобщенно «НЕПРЕДЕЛЬНЫМИ СИТУАЦИЯМИ» (ср. аналогичную трех-, а не четырехчленную систему для русского языка в [Гиро-Вебер 1990: 105 и сл.]).

Тем не менее технически в предлагаемую систему ничто не мешает впоследствии добавить также и тесты, призванные разграничить состояния и процессы. Обычно в этой связи обсуждаются тесты на несочетаемость с точечными временными обстоятельствами типа *в шесть часов* или с обстоятельствами темпа типа *быстро / медленно* [Храковский и др. 2008: 55], а также на несочетаемость с фазовыми глаголами и невозможность образования делимитативных дериватов и использования в презентной форме в значении предстояния [Горбова 2009: 10–11]. Ср. также [Падучева 1996/2011: 122–151], где предлагаются тесты для разграничения различных подклассов внутри НЕПРЕДЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ.

Что касается других акциональных классов — разумеется, проблема размытости затрагивает в русском языке не только границу между состояниями и НЕПРЕДЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ, но и границы между другими парами классов (ср., в частности, [Булыгина 1982: 66–68]). Однако других границ это всё же касается, по всей видимости, в куда меньшей степени.

Предлагаемый подход учитывает также аргументированный в 1.1 тезис о наличии в семантике некоторых русских глаголов НСВ (и большинства глаголов СВ) фиксированного компонента '**комплетив**'. Наличие этого компонента предлагается отмечать как дополнительную характеристику некоторых глаголов, выявляемую отдельным тестом.

Примечание: Тесты на наличие фиксированного компонента '**инкомплетив**' далее специально не обсуждаются в силу большей дискуссионности предполагаемых случаев его наличия. Тем не менее, как было показано в 1.5, о наличии фиксированного компонента '**инкомплетив**' должна говорить одновременная невозможность интерпретации с достижением предела (оцениваемая интроспективно, а также проявляющаяся в несочетаемости с *за X / полностью / в шесть*

часов) и положительные результаты «нейтральных» тестов на потенциальную предельность (сочетаемость с *постепенно* и/или *X за X-ом*).

2.1. Тесты для глаголов совершенного вида

Вначале рассмотрим тесты, которые предлагается применять к глаголам СВ:

С-1. Сочетаемость с обстоятельствами **срока** (предполагающими достижение предела с захватом какой-то предшествующей ему «предварительной» стадии) типа **за X**³⁴ / **быстро**³⁵ ⇒ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС или «расширенное» (см. примечание ниже) СОБЫТИЕ (уточняется последующими тестами):

- (37) *OK Иван написал письмо за пару минут.*
(⇒ *написать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ~~либо «расширенное» СОБЫТИЕ~~)
- (38) *OK Иван нашел ключи за полчаса.*
(⇒ *найти (ключи)* — «расширенное» СОБЫТИЕ ~~либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС~~)
- (39) * *Иван чихнул за пару секунд* (собственно СОБЫТИЕ).
- (40) * *Иван поработал (некоторое время) за два часа* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

Примечание: Как можно видеть, в тех употреблении, где *найти* подразумевает стадию целенаправленных поисков, он допускает и сочетаемость с *за X / быстро*, которая нехарактерна для обычных событий, ср. (39). По всей видимости, здесь мы имеем дело с другим типом события — т. н. *guyup achievement*, досл. «событие с разбегом», в терминологии У. Крофта [Croft 2012]. Другими примерами событий этого типа можно считать *поймать (бабочку)* или *решить (задачу)* («обычные конативные действия» по [Падучева 2003: 205]). Для обозначения событий этого типа далее используется термин «расширенное событие».

С-2. Сочетаемость с обстоятельствами (*не*) **полностью** / (*не*) **до конца** / **наполовину**³⁶ (предполагающими достижение предела с захватом предшествующей ему стадии, на которой осуществлялось постепенное приближение к пределу) ⇒ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:

- (41) *OK Иван написал письмо (не) полностью / до конца / наполовину.*
(⇒ *написать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (42) * *Иван нашел на полу монетку (не) полностью / до конца / наполовину* (невозможно, даже если подразумеваются целенаправленные поиски) (СОБЫТИЕ).
- (43) * *Иван чихнул (не) полностью* (СОБЫТИЕ).

С-3. Сочетаемость с обстоятельством **вдруг**³⁷ или с точечными локализирующими временными обстоятельствами типа **в шесть часов** / **в полдень** или **за пару минут до X** (и те и другие предполагают сверхкраткое достижение предела без захвата каких-либо других стадий) ⇒ СОБЫТИЕ:

³⁴ Важно, что показательной является только (не)возможность присоединения таких обстоятельств в составе ремы, как в примерах (37)–(40). В качестве темы обстоятельства типа *за X* имеют более широкое употребление — к примеру, могут выражать временной отрезок, охватывающий целую цепочку ситуаций: *За два часа Иван помылся, поел и написал несколько писем.*

³⁵ Только в значении ‘за короткий срок’: *Иван написал письмо быстро.*

³⁶ Ср. «определения полноты действия» в [Маслов 1948/2004: 84–86]: *совсем, полностью, наполовину, в основном.*

³⁷ Ср. использование этого обстоятельства в [Мелиг 1985: 240–241]; в качестве близких аналогов автор приводит *неожиданно*, а также *сразу, сейчас же.*

- (44) *OK Вдруг Иван нашел на полу монетку.*
- (45) *OK Вдруг засияло солнце / кто-то чихнул.*
- (46) [*Что случилось в шесть часов?*] *OK В шесть часов Иван нашел на полу монетку.*
- (47) [*Что случилось в шесть часов?*] *OK В шесть часов засияло солнце / кто-то чихнул.*
(⇒ *найти, засиять, чихнуть* — СОБЫТИЯ)
- (48) [*Что Иван сделал в шесть часов?*] *??? В шесть часов Иван написал письмо* (ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).

Важно отметить, что для этого теста необходимо, чтобы глагол полностью относился к реме. Это связано с тем, что, как известно, у (большинства) ПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ в предцируемое время может включаться не только весь процесс вместе с завершающим его достижением предела, но и в некоторых случаях только достижение предела само по себе (ведущее себя как отдельное событие). Это возможно при (частичной) тематичности глагола (49), в том числе в утвердительных верификативных высказываниях (50) и под отрицанием (51).

- (49) *OK Иван сел писать письмо. Написал он его в шесть часов / за пару минут до моего прихода;*
- (50) *OK Иван сел писать письмо. В шесть часов он его НАПИСАЛ.*
- (51) *OK Иван сел писать письмо, но не написал его.*

Однако в неверификативных³⁸ предложениях с глаголом, полностью относящимся к реме, такое выделение события достижения предела из целого ПРЕДЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА невозможно (52)–(54). Тогда как с событиями сочетаемость с точечными временными обстоятельствами сохраняется и в таких контекстах (55)–(58).

- (52) [Нарратив: ...Иван вернулся домой в пять.] (*??? В шесть часов*) он написал письмо.
- (53) [В отсутствие левого контекста, в диалоге:] *Знаешь, (? за десять минут до твоего прихода) я написал одно письмо.*
- (54) [*Что Иван сделал в шесть часов?*] *??? В шесть часов Иван написал письмо.*
- (55) *OK В шесть часов Иван чихнул / нашел сто рублей / пришел Иван / засияло солнце.*
- (56) [Нарратив: ...Иван вернулся домой в пять.] *OK В шесть часов пришла его жена.*
- (57) [В отсутствие левого контекста, в диалоге:] *OK Представляешь, за пару минут до твоего прихода я нашел на полу сто рублей.*
- (58) [*Что случилось в шесть часов?*] *OK В шесть часов кто-то чихнул.*

Таким образом, тест на возможность использования с обстоятельствами точечного времени в неверификативных предложениях с глаголом, полностью относящимся к реме, позволяет хорошо отграничить любые события от ПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ. Для предлагаемой системы тестов был выбран самый простой из таких контекстов — контекст ответа на вопрос типа *Что случилось в шесть часов?*

С-4. Отсутствие сочетаемости с обстоятельствами длительности типа *два часа / долго / некоторое время* ⇒ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС с наличием обязательного добавочного

³⁸ Имеются в виду предложения, в которых описание ситуации находится в реме, а не в теме (в отличие от верификативных предложений типа — *Ну что, Иван НАПИСАЛ письмо?* — *Да, Иван НАПИСАЛ письмо*) [Mehlig 1991].

компонента ‘**комплетив**’ или (собственно) СОБЫТИЕ³⁹ (вывод уточняется прочими тестами).

И, наоборот, наличие сочетаемости с обстоятельствами длительности ⇒ **не** ‘комплетив’ и **не** СОБЫТИЕ на микроуровне (т. е. либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, либо НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

- (59) * *Иван написал письмо пару минут.*
(⇒ *написать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’ ~~либо СОБЫТИЕ~~)
- (60) * *Полено сгорело пару минут.*
- (61) * *Старый дом сгорел два часа.*
(⇒ *сгореть* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’ ~~либо СОБЫТИЕ~~)
- (62) * *Иван нашел ключи / нашел на полу монетку пару секунд.*
(⇒ *найти* — СОБЫТИЕ ~~либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС~~ + ‘комплетив’²)
- (63) * *Иван чихнул пару секунд.*
(⇒ *чихнуть* — СОБЫТИЕ ~~либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС~~ + ‘комплетив’²)
- (64) ^{OK} *Иван поубирался / проубирался в комнате полчаса.*
(⇒ *поубираться (в комнате)* и *проубираться (в комнате)* — ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ~~либо НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ~~)
- (65) ^{OK} *Иван поработал немного / два часа.*
(⇒ *поработать* — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ~~либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС~~)

По сути, в русском языке содержащими обязательный компонент ‘комплетив’ оказываются все **обычные** (не относящиеся к делимитативным и пердуративным) **глаголы СВ**, обозначающие ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (глаголы типа *сгореть*, *прочитать*, *написать*, *переписать*, *убраться в комнате* и т. д.).

Напротив, не содержат этого компонента глаголы СВ **делимитативного**, а также **пердуративного** способов действия (*пописать статью*, *почитать книгу*, *поубираться в комнате*; *проубираться в комнате какое-то время*⁴⁰).

Так, при неитеративной интерпретации (*Затем Иван какое-то время поубирался / проубирался в своей комнате, но скоро бросил*) они вообще эксплицитно указывают на недостижение предела (фиксированный компонент ‘инкомплетив’, см. 1.5):

- (66) *Иван поубирался / проубирался в комнате полчаса / * за полчаса / * полностью.*
(⇒ *поубираться* и *проубираться* — не содержат компонент ‘комплетив’)

Если же они обозначают итерированные ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, то на уровне микро-ситуации⁴¹ предел может как достигаться, так и не достигаться, то есть ‘комплетив’ как обязательный компонент также отсутствует:

³⁹ Строго говоря, и для глаголов СВ типа *чихнуть*, *засиять* или *найти* (равно как и для аналогичных глаголов НСВ *чихать* (‘один раз’) или *находить*), которые обозначают события, также можно было бы считать, что в них содержится компонент ‘комплетив’. Ведь достижение предела в (практически) мгновенных ситуациях как будто бы обязательно по определению. Однако в силу невозможности установить точно, привнесено ли здесь достижение предела неким специальным дополнительным компонентом семантики, или же оно просто следует из акциональной сути события, в настоящей работе принимается техническое решение не отмечать у событий предполагаемое наличие компонента ‘комплетив’.

⁴⁰ Впрочем, пердуративные дериваты вообще с трудом образуются от основ, обозначающих ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

⁴¹ Тогда как макроситуация (сама ситуация повторения) в случае делимитативных и пердуративных глаголов с итеративной интерпретацией всегда непределена — следовательно, говорить о достижении предела на макроуровне не приходится.

- (67) ... *Вот так напишешь по две статьи*⁴² в день, а потом во сне сидишь и думаешь, как сформулировать очередное обращение партии к гражданам... [ГИКРЯ]
- (68) *Машиа поиграла эту сонату три дня, а потом ей надоело, и она стала разучивать другую* (пример из [Татевосов 2005: 126]).
- (69) *Иван поубирался (каждый день) в комнате еще неделю, и ему надоело*⁴³.
(\Rightarrow *написать (статьи), поиграть (сонату) и поубираться (в комнате)*) — не содержат компонент ‘комплетив’).

(Ср. также примеры в сноске 17.)

Возвращаясь к обычным русским глаголам СВ типа *написать* или *прыгнуть*, отметим еще одну их особенность. Она заключается в том, что они не только содержат компонент ‘комплетив’ в дополнение к собственно перфективной семантике, но также и **не допускают итеративной интерпретации**⁴⁴. То есть между компонентом ‘комплетив’ и компонентом ‘перфектив’ не может быть встроен (реконструирован) итеративный оператор: *(перфектив (... итератив (комплетив (... Р)))) — ‘некоторое время поделал Р раз за разом, каждый раз полностью’.

Так, глаголу *прыгнуть* теоретически ничто не мешало бы иметь в том числе интерпретацию со встроенным итеративным (мультипликативным) оператором: ‘некоторое время (по)прыгал раз за разом’ — такую же, как у делимитативного *попрыгать*.

А для глагола *написать*, к примеру, могла бы существовать интерпретация со встроенным собственно итеративным оператором: ‘некоторое время раз за разом пописал по письму, каждый раз полностью’ — которую может иметь делимитативный глагол *пописать*, ср. пример (67).

Однако такая интерпретация для *прыгнуть* и *написать* невозможна, доступна только кратная интерпретация ‘(перфектив (комплетив (... Р)))’ — ‘один или несколько конкретных раз сделал Р’.

При этом западноевропейские перфективы (аористы), в отличие от русского обычного СВ, могут иметь такую интерпретацию. Это возможно даже с собственно-итеративным прочтением, ср. во французском (70). Ср. также более тривиальный пример на мультипликативную интерпретацию (71).

⁴² Интерпретация с достижением предела в каждой микроситуации здесь оказывается единственно возможной из-за дополнения с числительным (*по две статьи*). В целом по крайней мере в части случаев присоединение подобных единиц («квантованных инкрементальных тем с количественными определителями» по [Падучева 1996/2011: 182–191]) делает единственно возможной интерпретацию с достижением предела, ср. ^{*/#} *Смотри, Иван ест два яблока / все яблоки*. То есть здесь можно говорить о появлении фиксированного компонента ‘комплетив’ в ходе акциональной композиции. Впрочем, эта тема требует дальнейшего изучения.

⁴³ Присоединение *за X / полностью*, относящихся к микроситуации, в таких примерах затруднено. Однако интуитивно и так кажется верным, что интерпретация с достижением предела здесь доступна: ‘На протяжении недели каждый день убирался в комнате полностью’. При этом доступна и интерпретация без достижения предела: ‘На протяжении недели каждый день убирался в комнате некоторое время, а потом прекращал’.

⁴⁴ Если не считать некоторые особые контексты / конструкции: «наглядно-примерные» употребления форм непрошедшего времени глаголов СВ (типа *Бывает, встанет ни свет, ни заря, и поедет на рыбалку*); причастия и деепричастия СВ (в примерах типа *Каждую субботу, встав ни свет, ни заря, он едет на рыбалку*); а также употребление форм прошедшего времени глаголов СВ в контекстах типа *Встал ни свет, ни заря, и поехал на рыбалку — и так каждую субботу*. В них, однако, в любом случае отсутствует (обсуждаемое далее) встраивание итеративного оператора внутрь сферы действия собственно перфективного компонента.

- (70) *Pendant une année, chaque jour, j'ai écrit*[AOR] *un texte* {...}.
'На протяжении одного года каждый день я (по)писал [букв. «**написал**»] по тексту'
[Fedotov 2015: 316]⁴⁵.
- (71) *Hier on a sauté*[AOR] *un peu avant le concours de ce week-end* (facebook.com).
'Вчера мы немного попрыгали [букв. «**прыгнули**»] [на лошади через препятствие] перед соревнованиями на этих выходных'.

Для русского языка, таким образом, можно говорить об эксплицитной неитеративности всех обычных глаголов СВ типа *написать* или *прыгнуть*.

Примечание: Такой анализ также хорошо согласуется с высказанной Х. Р. Мелигом [Мелиг 2015] идеей, что семантика русского (обычного) СВ связана с указанием на «экземпляр» ситуации (token, ≈ референтность) и несовместима, в отличие от семантики русского НСВ, с указанием на «тип» ситуации (type, ≈ нереферентность). Употребления с итеративной интерпретацией как раз входят (вместе с различными «общефактическими» употреблениями) в число контекстов с указанием на «тип» ситуации.

С-5*. Напоследок заметим, что еще один из числа «классических» акциональных тестов — тест на возможность **актуально-длительного** употребления — оказывается недоступным для глаголов СВ при отказе от апелляции к видовым парам⁴⁶. Этот тест традиционно рассматривается как позволяющий отличить события от всех других акциональных классов (так, из невозможности * *Смотри, находит монетку* делается вывод, что *най-ти*(*находить*) — событие). Однако тест на невозможность актуально-длительной интерпретации оказывается не слишком работоспособным даже для глаголов НСВ (см. аргументацию в 2.2, пункт Н-5* далее), поэтому исключается из предлагаемой системы вовсе.

2.2. Тесты для глаголов несовершенного вида

В случае глаголов НСВ те же самые тесты доступны в **итеративных** употреблениях (применительно к микроситуации) или при употреблении в контексте **настоящего исторического**⁴⁷. Также к ним будет добавлен один дополнительный тест, опирающихся на обычные, неитеративные, употребления.

Н-1. Сочетаемость с обстоятельством **срока** типа *за X / быстро* ⇒ **пределный процесс** или «расширенное» событие (см. 2.1, пункт С-1):

- (72) ^{OK} *Обычно Иван пишет письмо за пару минут.*
(⇒ *писать* (*письмо*) — **ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС** либо «**расширенное**» **СОБЫТИЕ**)
- (73) ^{OK} *Обычно полено в печи сгорает за полчаса.*
(⇒ *сгорать* — **ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС** либо «**расширенное**» **СОБЫТИЕ**)
- (74) ^{OK} *Обычно Иван находит ключи за полчаса.*
(⇒ *находить* (*ключи*) — «**расширенное**» **СОБЫТИЕ** либо **ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС**)

⁴⁵ Там же приводится также аналогичный пример с испанским аористом.

⁴⁶ Поскольку на русском материале он превращается в тест на «наличие» парного НСВ с актуально-длительной интерпретацией.

⁴⁷ То есть по сути здесь задействуются те же контексты (и стоящие за их выбором теоретические представления), что и в критерии Маслова, но используются они не для выделения пар, а для того, чтобы сделать возможным (независимое) применение к глаголам НСВ тех же тестов, что применяются обычно к глаголам СВ.

- (75) * *Обычно солнце сияет за пару секунд* (собственно СОБЫТИЕ).
 (76) * *Обычно Иван чихает за пару секунд* (собственно СОБЫТИЕ).
 (77) * *Обычно Иван работает (некоторое время) за два часа* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

Н-2. Сочетаемость с обстоятельствами (*не*) полностью / (*не*) до конца / наполовину ⇒ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:

- (78) ^{OK?} *Обычно Иван пишет письмо (не) полностью / наполовину.*
 (⇒ *писать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
 (79) ^{OK} *Обычно полено в печи сгорает (не) полностью.*
 (⇒ *сгорать* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (+ ‘комплетив’, см. далее))
 (80) * *Обычно Иван находит ключи / находит на полу монетку (не) полностью / до конца / наполовину* (невозможно, даже если подразумеваются целенаправленные поиски) (СОБЫТИЕ).
 (81) ^{???}# *Обычно Иван открывает окно (не) полностью* (СОБЫТИЕ)⁴⁸.
 (82) * *Обычно Иван чихает (не) полностью* (СОБЫТИЕ).
 (83) * *Обычно Иван работает (некоторое время) (не) полностью* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

Н-3. Сочетаемость с обстоятельством *вдруг* или с точечными локализирующими временными обстоятельствами типа *в шесть часов* / *в полдень* или *за пару минут до X* (в контексте ответа на вопрос *Что происходит каждый день в шесть часов?* / *Что N делает каждый день в шесть часов?*) ⇒ СОБЫТИЕ:

- (84) ^{OK} *Иногда Иван вдруг находит на полу монетку.*
 (85) [*Что происходит каждый день в шесть часов?*] ^{OK} *Каждый день в шесть часов Иван находит на пороге письмо.*
 (⇒ *находить* — СОБЫТИЕ)
 (86) ^{OK} *Иногда Иван вдруг открывает окно.*
 (87) [*Что Иван делает каждый день в шесть часов?*] ^{OK} *Каждый день в шесть часов Иван открывает окно.*
 (⇒ *открывать (окно)* — СОБЫТИЕ)
 (88) ^{OK} *Иногда Иван вдруг чихает.*
 (89) [*Что происходит каждый день в шесть часов?*] ^{OK} *Каждый день в шесть часов Иван чихает.*
 (⇒ *чихать* (‘один раз’) — СОБЫТИЕ)
 (90) ^{???}# *Иногда Иван вдруг пишет письмо. / ^{???}# Каждый день в шесть часов Иван пишет письмо* (ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).
 (91)[⊗] * *Иногда в печи вдруг сгорает полено. / ^{???} Каждый день в шесть часов в печи сгорает полено* (ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’).

⁴⁸ Здесь важно отграничивать интересующее нас использование (*не*) полностью в значении оценки полноты достижения предела постфактум (* ‘В итоге получилось выполнить постепенное открытие окна (*не*) полностью’) от паразитического использования как заранее заданного целевого значения некоторого признака (^{OK} ‘Было выполнено открытие окна с максимальным / немаксимальным раствором, как и планировалось’).

- (92) * Иногда Иван вдруг работает (некоторое время). / *[#] Каждый день в шесть часов Иван работает (некоторое время) (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

Н-4. Отсутствие сочетаемости с **обстоятельствами длительности** типа (*по*) два часа / долго / некоторое время ⇒ ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС с наличием обязательного добавочного компонента ‘**комплетив**’ или (собственно) СОБЫТИЕ (вывод уточняется прочими тестами).

Наличие же сочетаемости с обстоятельствами длительности ⇒ **не** ‘комплетив’ и **не** СОБЫТИЕ на микроуровне (т. е. либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, либо НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

- (93)[□] ^{??} Обычно полено в печи сгорает полчаса.
(⇒ сгорать — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’ либо СОБЫТИЕ)
- (94) ^{OK} Обычно полено в печи горит полчаса.
(⇒ гореть — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (95) * Обычно Иван съедает яблоко пару минут.
(⇒ съесть — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’ либо СОБЫТИЕ)
- (96)[□] ^{OK} Обычно Иван ест яблоко пару минут.
(⇒ есть (яблоко) — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС либо НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ)
- (97) ^{OK} Бывает, Иван (сидится за стол,) пишет письмо пару минут (, а потом кладет ручку и уходит).
(⇒ писать (письмо) — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС либо НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ)
- (98) * Обычно Иван находит на полу монетку пару секунд.
(⇒ находить — СОБЫТИЕ либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’)
- (99) [#] Обычно Иван чихает (по) две секунды.
(⇒ чихать (‘один раз’) — СОБЫТИЕ либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’)
- (100) ^{OK} Каждый день Иван работает (по) два часа.
(⇒ работать — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ либо ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)

Примечание: В случае НСВ сочетаемость с обстоятельствами длительности можно проверять не только в итеративных употреблениях и в контексте настоящего исторического (что иногда может быть затруднено), но и при помощи двух других контекстов: а) в контексте лимитативного употребления НСВ (т.н. «дуративного» частного значения НСВ) (101)–(102); б) в «инклюзивных» употреблениях НСВ (103)–(104).

- (101a)[□] ^{??} Полено сгорало полчаса.
- (101б)[□] * Иван съедал яблоко три минуты.
- (102) ^{OK} Иван писал письмо / ел яблоко три минуты.
- (103a)[□] ^{???} Полено сгорает уже полчаса.
- (103б)[□] ^{???} Иван съедает яблоко уже три минуты.
- (104) ^{OK} Иван пишет письмо / ест яблоко уже три минуты.

Как уже говорилось, в семантике обозначающих предельные процессы глаголов НСВ компонент ‘комплетив’ встречается лишь в небольшом специальном классе случаев (подробнее см. в 1.1) — в отличие от глаголов СВ, в семантике которых он содержится в большинстве случаев, как было показано в 2.1.

Н-5*. Уже обсуждавшийся в предыдущем разделе тест на (не)возможность **актуально-длительного** употребления (призванный отличать события от прочих акциональных классов), хотя он и доступен для глаголов НСВ, было решено полностью исключить из предлагаемой системы из-за различных трудностей с его применением.

Во-первых, этот тест проходят некоторые глаголы, которые по другим тестам ведут себя как события. Речь идет о кратких ситуациях типа *открывать (окно)* или *выдавать (книгу)*: ^{OK} *Смотри, Иван открывает окно*; ^{OK} *Смотри, библиотекарь выдает Ивану какую-то книгу*.

Во-вторых, даже такие глаголы, для которых обычно утверждается, что актуально-длительное их употребление совершенно невозможно, всё же допускают его в некоторых специфических контекстах. Речь идет о контекстах «замедленного воспроизведения»⁴⁹: [Просматривая видеозапись в замедленном режиме:] ^{OK} *Смотри, Иван чихает / моргает [один раз]*. А также о контекстах «стоп-кадра»: ^{OK?} *[Иван остановил фильм и стал разглядывать заинтересовавшийся его кадр]. В этот момент на экране главный герой как раз **находит** на своем крыльце некое таинственное послание*. И вообще «изобразительных» контекстах, ср.: *И на этой картине ребенок **находит** костюм Санты... в ящике своего отца* (context.reverso.net).

В-третьих, что немаловажно, для обсуждавшихся глаголов с обязательным компонентом ‘комплетив’ типа *сгорать* невозможность их актуально-длительного употребления (**Смотри, дом сгорает*) не должна подталкивать нас к выводу об их принадлежности к событиям, поскольку в других отношениях они ведут себя как предельные процессы (см. 1.1).

Таким образом, применительно к русскому языку этот тест сразу по нескольким причинам оказывается ненадежным и в предлагаемую здесь систему тестов не включается.

Н-6. Помимо тестов Н-1 (сочетаемость с обстоятельствами срока) и Н-2 (сочетаемость с обстоятельствами типа *полностью*), для отделения **ПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ** от **НЕПРЕДЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ** можно предложить также дополнительный тест:

Сочетаемость с обстоятельствами *постепенно*⁵⁰ / *X за X-ом*⁵¹ (предполагающими градуальное изменение⁵²) ⇒ **ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС**.

Примечание: Дополнительный тест требуется, поскольку тесты Н-1 и Н-2 сами по себе предполагают обязательную интерпретацию с достижением предела. Однако предположим, что существуют глаголы НСВ, обозначающие предельные процессы, но при этом содержащие фиксированный дополнительный компонент ‘инкомплетив’ (см. 1.5) и не способные, таким образом, употребляться в контекстах с явным достижением предела. В этом случае тесты Н-1 и Н-2 окажутся непригодными для определения предельности/непредельности таких глаголов. А дополнительный тест на сочетаемость с *постепенно* или *X за X-ом* как раз может применяться и в употреблении без достижения предела (ср. примеры (105)–(106) и (111)–(115) ниже), что делает его более универсальным.

Вариант теста с обстоятельством *постепенно* хорошо работает для пациентивных ситуаций:

(105)^{OK} *Ванна постепенно наполняется*.

(⇒ *наполняться* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).

⁴⁹ Англ. “slow-motion readings”, “film-strip readings”, ср. [Comrie 1976: 42–43; Rothstein 2004: 36–37, 56–57].

⁵⁰ Ср. «определения ступенчатости в развитии процесса» [Маслов 1948/2004: 84–86]: *постепенно, мало-помалу, исподволь*. Возможно, в качестве теста можно также использовать наречие *понемногу* (я благодарен за указание на это Е. Е. Корди).

⁵¹ Обстоятельства этого типа (*шаг за шагом, страница за страницей, метр за метром*) вместе с обстоятельством *постепенно* подробно обсуждаются в работе [Braginsky, Rothstein 2008] — также в качестве диагностик для разграничения предельных и непредельных процессов. Ср. также [Bertinetto, Delfitto 2000: 205] об аналогичных обстоятельствах *gradually, little by little* и их сочетаемости с предельными процессами в английском.

⁵² Строго говоря, этот тест выявляет не столько предельность, сколько инкрементальность, которая в данной работе принимается за необходимое (и достаточное) свойство предельных процессов — в расширительном понимании, включая «градативные» глаголы типа *увеличиваться*.

- (106) *OK Порошок постепенно растворяется в воде.*
(⇒ *растворяться* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).
- (107) [□] ?? *Полено постепенно горит* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).
- (108) * *Солнце постепенно сияет* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).

Однако он дает не очень хорошие результаты с агентивными ситуациями:

- (109) [□] ? *Иван постепенно пишет письмо* (агентивный ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).
- (110) ? *Иван постепенно ест яблоко* (агентивный ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС).

В качестве более универсальной альтернативы можно использовать вариант теста с обстоятельствами типа X за X-ом (*шаг за шагом, страница за страницей, метр за метром* и т. д.)⁵³:

- (111) *OK Ванна / Бассейн наполняется сантиметр за сантиметром.*
(⇒ *наполняться* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (112) [□] *OK Крупица за крупицей [стиральный] порошок растворяется в воде.*
(⇒ *растворяться* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (113) [□] *OK Иван читает письмо строчка за строчкой.*
(⇒ *читать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (114) [□] *OK? Иван пишет письмо строчка за строчкой.*
(⇒ *писать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (115) [□] *OK Иван ест яблоко кусочек за кусочком.*
(⇒ *есть (яблоко)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС)
- (116) [□] * *Иван гуляет шаг за шагом* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).
- (117) * *Иван ищет книгу комната за комнатой* (НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ).
- (часть примеров заимствована из [Braginsky, Rothstein 2008])

Примечание: Выше подразумевалась в первую очередь сочетаемость глагола НСВ с *постепенно* / X за X-ом в актуально-длительном употреблении — без достижения предела. Однако *постепенно* и X за X-ом могут употребляться с ПРЕДЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ также и в контексте настоящего исторического, с достижением предела (...*Ванна постепенно наполняется. Иван закрывает кран и погружается в приятную теплую воду...*). Это оказывается важно для глаголов с компонентом 'комплетив' типа *сгорать*, поскольку у них затруднено как раз актуально-длительное употребление. Ср. при этом настоящее историческое:

- (118) [□] *OK ...Последнее полено постепенно сгорает, и в камине остаются только тлеющие угли...*
- (119) *OK ...Строчка за строчкой Иван прочитывает письмо, сильно бледнеет и падает в обморок...*
(⇒ *сгорать, прочитывать* — ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (+ 'комплетив')).

Также, в принципе, сочетаемость с *постепенно* / X за X-ом в нарративных употреблениях с достижением предела можно использовать в качестве дополнительного уточняющего теста и для глаголов СВ [Braginsky, Rothstein 2008: 13 ff.], ср.:

⁵³ Впрочем, у этого варианта теста есть свой серьезный недостаток — нефиксированное лексическое наполнение: к каждому глаголу требуется подобрать свой X, такой, который не противоречит ему по семантике. В целом использование этого варианта теста следует признать наиболее уязвимым для критики.

(120) ОК Ванна постепенно / сантиметр за сантиметром наполнилась.

(121) ОК Полено постепенно сгорело.
(⇒ наполниться, сгореть — ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ).

В таблице 1 ниже представлены результаты применения трех обсуждавшихся тестов (Н-1, Н-2 и Н-6) к 17 глаголам НСВ (были подобраны глаголы, для которых с разной степенью интуитивно очевидно или сомнительно, что выражаемые ими ситуации имеют потенциальный предел).

Таблица 1

Результаты применения тестов Н-1, Н-2 и Н-6 к различным глаголам НСВ

	за X	(не) полностью	постепенно / X за X-ом
знать (правду)	*	*	* / * факт? ¹
сиять	*	*	* / * луч?
гулять	*	*	(*) ² / * шаг?, аллея?
работать	*	*	(*) / * дело?
искать (книгу)	*	*	(*) / * комната?
бежать (домой)	*	*	(*) / ☒ ??? километр
гореть	☒ ??	☒ ?	☒ ?? / ☒ ?? сантиметр
гнить	☒ ?	☒ ?	☒ ОК / ☒ ОК сантиметр
читать (письмо/газету)	ОК/?	☒ ОК/?	(??) / ☒ ОК строчка
есть (яблоко)	ОК/?	ОК/?	(?) / ☒ ОК кусочек
писать (письмо)	☒ ОК	ОК/?	(☒ ?) / ☒ ОК/? строчка
прочитывать (письмо)	ОК	ОК	наст.ист. ³ : (ОК/?) / ОК строчка
съесть (яблоко)	ОК	ОК	наст.ист.: (ОК/?) / ОК кусочек
сгорать	ОК	ОК	наст.ист.: ☒ ОК / ОК сантиметр
наполняться	ОК	ОК	ОК / ОК сантиметр
растворяться	ОК	ОК	ОК / ☒ ОК крупица
убираться (в комнате)	ОК	ОК	(?) / ОК метр

¹ Надстрочным текстом после оценки для теста X за X-ом приводится то существительное, которое было подставлено вместо X для этого глагола.

² Оценки приводятся в скобках в том случае, если тест в принципе плохо применим к глаголам данного типа по независимым причинам.

³ Имеются в виду употребления в контексте настоящего исторического с достижением предела, ср. (118)–(119).

В целом в предлагаемой системе глагол было решено относить к ПРЕДЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ при положительном результате хотя бы по одному из трех тестов — Н-1, Н-2 или Н-6. И лишь в случае отрицательного результата по всем трем тестам глагол относится к НЕПРЕДЕЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ.

Таким образом, глаголы в верхней части таблицы 1 (до двойной черты) отнесены к НЕПРЕДЕЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ, а глаголы в нижней части — к ПРЕДЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ.

Примечание: Отдельный интересный случай представляет собой глагол *умирать* — судя по его поведению в различных тестах, он может выражать либо а) СОБЫТИЕ (\approx умереть), либо б) предшествующую ему (sic!) НЕПРЕДЕЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ (аналогичную *гореть* или *бежать (домой)* — ср. несочетаемость с *постепенно*):

(122a) ОК Иногда в больнице вдруг умерал какой-нибудь больной.

- (122б) ^{OK} [Настоящее историческое:] ... *В шесть часов умирает больной из пятой палаты...*
- (122в) * *Обычно от такой болезни умирают полностью.*
(⇒ *умирать* — СОБЫТИЕ)
- (123а) ^{OK} *Обычно от такой болезни умирают долго.*
- (123б) * *Обычно от такой болезни умирают полностью.*
- (123в) ^{???} *Больной постепенно умирает.*
(⇒ *умирать* — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ)

Выводы

В первой части статьи было рассмотрено значение ‘комплетив’ (‘[предельная] ситуация достигает своего предела’), а также парное к нему ‘инкомплетив’ (‘[предельная] ситуация не достигает своего предела’).

Семантическое противопоставление ‘комплетив/инкомплетив’ является полностью независимым от собственно аспектуального противопоставления ‘перфектив/имперфектив’ (все четыре сочетания возможны, ср.: *прочитал книгу; почитал книгу; каждый месяц прочитывает книгу; сейчас читает книгу*). ‘Комплетив/инкомплетив’, в отличие от ‘перфектива/имперфектива’, включается в сферу действия итеративных операторов. Противопоставление ‘комплетив/инкомплетив’ является также независимым от противопоставления акциональных классов: оно релевантно только для акционального класса ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (возможно, также для класса СОБЫТИЕ), но при этом классе могут быть выражены оба значения: ‘предел достигнут’ или ‘потенциальный предел имеется, но он не достигнут’.

Была предложена модель «внутренней» части иерархической семантической структуры высказывания, включающей акциональные и аспектуальные компоненты (операторы) (схема 1). В ней ‘комплетив/инкомплетив’ занимает промежуточное положение между собственно аспектом (‘перфектив/имперфектив’) и собственно акциональностью (‘ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС’, ‘СОБЫТИЕ’ и т. д.). Также относительно итеративного оператора, способного встраиваться между слоем лексической акциональности и слоем собственно аспекта, компонент ‘комплетив/инкомплетив’ (основной) оказывается ниже (иными словами, применяется на уровне «микроситуации», ср. *Забор каждый год сгнивает / гниет*). Было показано, что в семантической структуре возможна рекурсия итеративных операторов и связанных с ними слоев (в первую очередь, акциональности). Компоненты, привносимые временными обстоятельствами срока или длительности, располагаются непосредственно над соответствующими слоями акциональности (будучи отделенными от них лишь слоем ‘комплетива/инкомплетива’ при его наличии).

Для русского языка можно говорить, во-первых, о наличии фиксированного компонента ‘комплетив’ в семантике всех обычных глаголов СВ типа *сгореть, прочитать, дать, написать, переписать* — но не делимитативных и пердуративных глаголов СВ типа *поработать, почитать (книгу), проубираться (в комнате полчаса)*.

Обычным глаголам СВ, помимо фиксированного компонента ‘комплетив’, следует, по всей видимости, также приписать и компонент ‘неитератив’ (‘ограниченная кратность’) — поскольку они не допускают прочтений с итеративным оператором, встроенным (реконструированным) между компонентом ‘комплетив’ и компонентом ‘перфектив’. Такое прочтение совершенно нормально для делимитативных и пердуративных глаголов, а также для западноевропейских словоизменительных перфективов (например, французского перфективного прошедшего).

Во-вторых, фиксированный компонент ‘комплетив’ (возможно, в качестве нестабильного компонента) следует приписать небольшому количеству специфических глаголов

НСВ типа *сгорать, съесть, прочитывать, выкуривать, излечивать* и др. Для этих глаголов затруднено или невозможно употребление в контекстах, предполагающих недостижение предела (в том числе актуально-длительное употребление или употребление в сочетании с обстоятельствами длительности). В числе (ареально-)типологических параллелей к этому явлению можно назвать аналогичную группу глаголов НСВ в болгарском, а также поведение западнославянских глаголов СВ и осетинских превербных глаголов в настоящем времени.

Отдельным интересным свойством глаголов НСВ типа *съесть, прочитывать*, равно как и обычных глаголов СВ типа *съесть, прочитать* — но не обычных глаголов НСВ типа *есть (яблоко), читать (книгу)*! — является их способность обозначать не только всю предельную ситуацию целиком, но и отдельное событие достижения предела — в сочетании с отрицанием, с единицей *почти* или с временными обстоятельствами типа *в шесть часов*.

О фиксированном компоненте 'инкомплетив' можно говорить применительно к русскому языку для делимитативных глаголов СВ (типа *написать (статью), поиграть (сонату)*) и пердуративных глаголов СВ (типа *проубираться (в комнате полчаса)*). Эти глаголы не могут употребляться для обозначения ситуаций, достигающих своего предела (на макроуровне).

Также, предположительно, фиксированный компонент 'инкомплетив' можно приписать отдельным глаголам НСВ (*гнуть, расти*), для которых затруднено или невозможно употребление в контекстах с достижением предела.

При этом остальные русские глаголы НСВ, обозначающие предельные процессы (т. е. абсолютное их большинство — ср. *есть (яблоко), писать (письмо), растворяться* и т. д.), не содержат в качестве фиксированного компонента ни 'комплетив', ни 'инкомплетив', и могут выступать как с той, так и с другой интерпретацией в зависимости от контекста.

Во второй части статьи была аргументирована возможность последовательного «полксемного» подхода к акциональной классификации в русском языке, который не предполагает апелляции к видовым парам, и представлена рабочая версия такого подхода.

Предлагаемая предварительная система тестов распределяет русские глаголы СВ и НСВ (в конкретных значениях с необходимым лексико-синтаксическим окружением) по классическим вендлеровским классам: а) **НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ** (объединяющие **НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ** и **СОСТОЯНИЯ**), б) **ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ** и в) **СОБЫТИЯ**.

Для этого к отдельным глагольным лексемам применяются тесты на сочетаемость с обстоятельствами срока, обстоятельствами длительности, обстоятельствами (*не*) *полностью / до конца / наполовину*, обстоятельством *вдруг* и точечными локализирующими временными обстоятельствами, а также обстоятельствами *постепенно* и *X за X-ом* (большинство из этих тестов являются традиционными для исследований по акциональности).

При этом те тесты, которые в случае глаголов СВ применяются в обычных неитеративных употреблениях, в случае глаголов НСВ доступны в итеративных употреблениях и при употреблении в контексте настоящего исторического (ср. *Иван написал письмо за пару минут* и *Обычно Иван пишет письмо за пару минут*).

В Приложении представлены результаты применения описанной системы тестов для классификации тестовой выборки из 45 русских глаголов СВ (включая некоторые «способы действия» СВ) и НСВ по трем базовым акциональным классам.

Предлагаемый метод наглядно высвечивает особенности акциональной характеристики отдельных глаголов.

Так, акциональная характеристика у глагола СВ и у глагола НСВ даже в составе предлагаемой видовой пары может быть разной. К примеру, СВ *найти* — событие, и НСВ *находить* — также событие. Однако СВ *посмотреть* — событие (*вдруг посмотрел*), тогда как НСВ *смотреть* — в части употреблений событие (*вдруг смотрит*), а в части — **НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ** (*долго смотрел*) (аналогично *понять* и *понимать, увидеть* и *видеть*). Ср. также на первый взгляд похожую пару глаголов (не являющуюся, впрочем,

видовой парой по критерию Маслова) *побежать* и *бежать*: *побежать* — СОБЫТИЕ (*вдруг побежал*), а *бежать* — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ (но не СОБЫТИЕ: ??? *вдруг бежит*).

Другой интересный случай — глагол НСВ *умирать*. В части употреблений он выражает СОБЫТИЕ (*вдруг умирает*; ср. парный СВ *умереть*), а в части — НЕПРЕДЕЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ (аналогичную *гореть* или *бежать (домой)*), предшествующую (!) этому СОБЫТИЮ.

Акциональный класс события по предлагаемым тестам оказывается расширенным, включая в себя не только прототипические случаи типа *найти / находить*, *прийти / приходить*, *чихнуть / чихать*, но и «сверхкраткие» ситуации типа *открыть / открывать (окно)*, *закрывать / закрывать (окно)*, *выдать / выдавать (книгу)*, *дать / давать (деньги)*. Последние ведут себя как события типа *найти / находить*, а не как предельные процессы типа *написать / писать (письмо)*, поскольку сочетаются с *вдруг / в шесть часов* и скорее не сочетаются с *полностью*, обстоятельствами срока и длительности (возможность актуально-длительного употребления в предлагаемой системе значимым тестом не признается).

Отдельно фиксируется (в дополнение к собственно акциональной характеристике) наличие в семантике глаголов фиксированного компонента ‘комплетив’, выявляемого отдельным тестом. Ср. СВ *написать (письмо)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’, тогда как НСВ *писать (письмо)* — просто ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (но НСВ *прочитывать (книгу)* — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’).

В целом, как представляется, предложенный подход оказывается не менее (а возможно, и более) работоспособным, чем подход, основанный на видовых парах. При этом он избавляет нас от необходимости предварительно выделять видовые пары по каким-либо критериям, а также позволяет подробнее взглянуть на акциональные свойства каждого глагола в отдельности, в том числе «внутри» видовой пары.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НСВ — несовершенный вид, ПВ — предцирируемое время (см. сноску 4), СВ — совершенный вид, СД — «способ действия», АОР — аорист (= перфективное прошедшее) во французском (т. е. формы *Passé Composé* и *Passé Simple*), Р — предикат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Трактовка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре. *Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография*. Апресян Ю. Д. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995, 102–113. [Apresjan Yu. D. Treating superfluous aspectual paradigms in an explanatory dictionary. *Izbrannye trudy. T. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya*. Apresjan Yu. D. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1995, 102–113.]
- Аркадьев 2015 — Аркадьев П. М. *Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа)*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Arkadiev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksals'nogo perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective (based on the languages of Europe and Caucasus)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2015.]
- Булыгина 1982 — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. *Семантические типы предикатов*. Селиверстова О. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1982, 7–85. [Bulygina T. V. Towards a typology of predicates in Russian. *Semanticheskie tipy predikatov*. Seliverstova O. N. (ed.). Moscow: Nauka, 1982, 7–85.]
- Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. К построению типологии предикатов в русском языке. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997, 45–112. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. Towards a typology of predicates in Russian. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na*

- materiale russkoi grammatiki*] [Linguistic conceptualization of the world (in terms of the Russian grammar)]. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1997, 45–112.]
- Выдрин 2016 — Выдрин А. П. Превербы в осетинском языке: взаимодействие с категорией времени. *Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие*. Материалы докладов. СПб.: Нестор-История, 2016, 9–15. [Vydrin A. P. Preverbs in Ossetian: Interaction with the category of tense. *Grammaticheskie kategorii v yazykakh mira: ierarkhiya i vzaimodeistvie*. Conference materials. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016, 9–15.]
- ГИКРЯ — *Генеральный интернет-корпус русского языка*. [General'nyi internet-korpus russkogo yazyka [General Internet-Corpus of Russian].] URL: <http://webcorpora.ru>.
- Гиро-Вебер 1990 — Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола. *Вопросы языкознания*, 1990, 2: 102–112. [Guiraud-Weber M. Verbal aspect and the semantics of the Russian verb. *Voprosy Jazykoznanija*, 1990, 2: 102–112.]
- Горбов, Горбова 2012 — Горбов А. А., Горбова Е. В. Предел, предельность, трансформативность, telicity — терминологическое недоразумение рубежа веков? *От значения к форме, от формы к значению: Сборник статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко*. Воейкова М. Д. (отв. ред.). М.: Языки славянских культур, 2012, 116–125. [Gorbov A. A., Gorbova E. V. *Predel, predel'nost', transformativnost', telicity* — a terminological confusion at the turn of the century? *Ot znacheniya k forme, ot formy k znacheniyu: Sbornik statei v chest' 80-letiya chlena-korrespondenta RAN Aleksandra Vladimirovicha Bondarko*. Voeikova M. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2012, 116–125.]
- Горбова 2009 — Горбова Е. В. Непредельные глаголы в русском языке: единство, дихотомия или градуальность? *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 2009, 68(5): 3–12. [Gorbova E. V. Atelic verbs in Russian: Unity, dichotomy, or gradation? *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2009, 68(5): 3–12.]
- Горбова 2010 — Горбова Е. В. *Акциональность глагольной лексики и аспектуальные грамлеммы: вопросы взаимодействия*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. [Gorbova E. V. *AktSIONal'nost' glagol'noi leksiki i aspektual'nye gramlemmy: voprosy vzaimodeistviya* [Actionality of verbal lexicon and aspectual grammemes: Aspects of interaction]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2010.]
- Анна А. Зализняк, Микаэлян 2010 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог*». Вып. 9(16). М.: Изд-во РГГУ, 2010, 130–136. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L. On the place of aspectual triplets in the aspectual system of Russian. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. No. 9(16). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2010, 130–136.] URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/pdf/21.pdf>.
- Зельдович 2014 — Зельдович Г. М. Видовые тройки: вторичный имперфектив как показатель высокой индивидуализированности ситуаций. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 2: 9–57. [Zel'dovich G. M. Aspectual triplets: Secondary imperfective as a marker of highly individuated events. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, 2: 9–57.]
- Иванчев 1971 — Иванчев С. *Проблеми на аспектуалността в славянските езици*. София: изд-во на БАН, 1971. [Ivanchev S. *Problemi na aspektualnostta v slavyanskite jezici*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1971.]
- Маслов 1948/2004 — Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. Маслов Ю. С. М.: Языки славянских культур, 2004: 71–90. [Maslov Yu. S. Aspect and the lexical meaning of the verb in Modern Standard Russian. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie*. Maslov Yu. S. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004, 71–90.]
- Маслов 1978/2004 — Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. Маслов Ю. С. М.: Языки славянской культуры, 2004, 305–364. [Maslov Yu. S. Toward the foundations of comparative aspectology. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie*. Maslov Yu. S. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004, 305–364.]
- Мелиг 1985 — Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке. (Пер. с нем.) *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XV. Булыгина С. В., Кибрик А. Е. (ред.). М.: Прогресс, 1985: 227–250. [Mehlig H. R. Sentence semantics and aspect semantics in Russian. (Transl. from

- German.) *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. No. XV. Bulygina S. V., Kibrik A. E. (eds.). Moscow: Progress, 1985: 227–250.]
- Мелиг 2015 — Мелиг Х. Р. Бытийность и категория вида в русском языке. *Глагольный вид: грамматическое значение и контекст*. Бенаккьо Р. (ред.). München: Verlag Otto Sagner, 2015, 335–357. [Mehlig H. R. Existentiality and the category of aspect in Russian. *Glagol'nyi vid: grammaticheskoe znachenie*. Benacchio R. (ed.). München: Verlag Otto Sagner, 2015, 335–357.]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus].] URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Падучева 1994 — Падучева Е. В. Таксономические категории глагола и семантика видового противопоставления. *Семiotика и информатика*, 1994, 34: 7–31. [Paducheva E. V. Taxonomic categories of verbs and semantics of the aspectual opposition. *Semiotika i informatika*, 1994, 34: 7–31.]
- Падучева 1996/2011 — Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 2-е изд., испр. и доп.: М.: Языки славянской культуры, 2011. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya* [Semantic studies]. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1996. 2nd edition, revised and expanded: Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2011.]
- Падучева 2003 — Падучева Е. В. Таксономическая категория как параметр лексического значения глагола. *Русский язык в научном освещении*, 2003, 2: 192–216. [Paducheva E. V. Taxonomic category as a parameter of verb lexical meaning. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2003, 2: 192–216.]
- Падучева 2009 — Падучева Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову — Вендлеру. *Вопросы языкознания*, 2009, 6: 3–20. [Paducheva E. V. On lexical aspect and the Maslov—Vendler verbal taxonomy. *Voprosy Jazykoznanija*, 2009, 6: 3–20.]
- Падучева 2015 — Падучева Е. В. Акциональная классификация глаголов и семантика союза *пока*. *Вопросы языкознания*, 2015, 5: 7–25. [Paducheva E. V. Ontological classification of verbs and the semantics of Russian conjunction *poka* 'while'. *Voprosy Jazykoznanija*, 2015, 5: 7–25.]
- Петрухина 1998 — Петрухина Е. В. Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках (на материале русского, западнославянских и болгарского языков). *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Черткова М. Ю. (отв. ред.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, 356–363. [Petrukhina E. V. Comparative typology of verbal aspect in modern Slavic languages (based on Russian, West Slavic, and Bulgarian data). *Tipologiya vida. Problemy, poiski, resheniya*. Chertkova M. Yu. (ed.). Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1998, 356–363.]
- Петрухина 2000 — Петрухина Е. В. *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. [Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom yazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim yazykami*. [Aspectual categories of verb in Russian vs. Czech, Slovak, Polish, and Bulgarian]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 2000.]
- Плунгян 1998 — Плунгян В. А. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология. *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. Черткова М. Ю. (ред.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, 370–381. [Plungian V. A. Perfective, completive, punctive: Terminology and typology. *Tipologiya vida. Problemy, poiski, resheniya*. Chertkova M. Yu. (ed.). Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1998, 370–381.]
- Плунгян 2000 — Плунгян В. А. *Общая морфология: введение в проблематику*. М.: УРСС, 2000. [Plungian V. A. *Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku* [General morphology. Introduction to the problematics]. Moscow: Editorial URSS, 2000.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Татевосов 2005 — Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория. *Вопросы языкознания*, 2005, 1: 108–140. [Tatevosov S. G. Actionality: Typology and theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 2005, 1: 108–140.]
- Татевосов 2010а — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Дис. ... докт. филол. наук. М.: МГУ, 2010. [Tatevosov S. G. Actionality in lexicon and grammar. Doctoral diss. Moscow: Moscow State Univ., 2010.]
- Татевосов 2010б — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Автореферат дис. ... докт. филол. наук. М.: МГУ, 2010. [Tatevosov S. G. Actionality in lexicon and grammar. Abstract of the doctoral diss. Moscow: Moscow State Univ., 2010.]

- Татевосов 2010в — Татевосов С. Г. Первичное и вторичное в структуре имперфективов. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 2010, т. VI, ч. 2: 300–322. [Tatevosov S. G. The primary and the secondary in the structure of imperfectives. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN*, 2010, vol. VI, part 2: 300–322.]
- Урысон 2015 — Урысон Е. В. Критерий Маслова и семантическая теория. *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов*. Ки-тадзё М. (сост.). Киото: Tanaka Print, 2015, 292–298. [Uryson E. V. Maslov's Criterion and the semantic theory. *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sb. statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov*. Kitajo M. (comp.). Kyoto: Tanaka Print, 2015, 292–298.]
- Урысон 2016 — Урысон Е. В. Видовые пары, семантическая теория и критерий Маслова. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, Вып. 15. Селегей В. Г. (ред.). М.: РГТУ, 2016, 704–717. [Uryson E. V. Aspectual pairs, semantic theory and Maslov Criterion. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual conference "Dialogue"*. No. 15. Selegey V. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2016, 704–717.]
- Федотов 2016 — Федотов М. Л. Осетинские превербы в презенсе (хендаут доклада на семинаре в ИЛИ РАН 20 апреля 2016 г.). [Fedotov M. L. Ossetian preverbs in the present tense (handout for the talk at a seminar in the Institute for Linguistic Studies, April 20, 2016).]
- Федотов, Чуйкова 2013 — Федотов М. Л., Чуйкова О. Ю. К определению аспектуального значения лимитатива и к вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола. *Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю. С. Маслова*. Грехова Е. И. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013, 153–203. [Fedotov M. L., Chuiikova O. Yu. On the definition of limitative aspectual meaning and on the features of “delimitative” verbs in Russian. *Iz proshlogo v budushchee. Sbornik statei i vospominanii k 100-letiyu professora Yu. S. Maslova*. Grekhova E. I. (ed.). St. Petersburg: Saint Petersburg State Univ. Publ., 2013, 153–203.]
- Храковский 1989 — Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация. *Типология итеративных конструкций*. Храковский В. С. (отв. ред.). Л.: Наука, 1989, 5–53. [Xrakovskij V. S. Semantic types of event sets and their natural classification. *Tipologiya iterativnykh konstruksii*. Xrakovskij V. S. (ed.). Leningrad: Nauka, 1989, 5–53.]
- Храковский 2005 — Храковский В. С. Аспектуальные тройки и видовые пары. *Русский язык в научном освещении*, 2005, 9: 46–59. [Xrakovskij V. S. Aspectual triplets and aspectual pairs. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2005, 9: 46–59.]
- Храковский 2014 — Храковский В. С. Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное / многократное / итеративное / узуальное / хабитуальное) значение? *Вопросы языкознания*, 2014, 4: 3–12. [Xrakovskij V. S. Does Russian imperfective have repetitive (frequentative / iterative / habitual) meaning? *Voprosy Jazykoznanija*, 2014, 4: 3–12.]
- Храковский и др. 2008 — Храковский В. С., Мальчуков А. Л., Дмитренко С. Ю. Грамматика акциональных классов. *Проблемы функциональной грамматики. Категоризация семантики*. Бондарко А. В. (отв. ред.). СПб.: Наука, 2008, 49–114. [Xrakovskij V. S., Malchukov A. L., Dmitrenko S. Yu. Grammar of actional classes. *Problemy funktsional'noi grammatiki. Kategorizatsiya semantiki*. Bondarko A. V. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2008, 49–114.]
- Bertinetto, Delfitto 2000 — Bertinetto P. M., Delfitto D. Aspect vs. Actionality: Why they should be kept apart. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 189–225.
- Braginsky, Rothstein 2008 — Braginsky P., Rothstein S. Vendler classes and the Russian aspectual system. *Journal of Slavic Linguistics*, 2008, 16.1: 3–55.
- Brecht 1985 — Brecht R. D. The form and function of aspect in Russian. *Issues in Russian morphosyntax*. Flier M. S., Brecht R. D. (eds.). Columbus (OH): Slavica, 1985: 9–34.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. New York: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Croft 2012 — Croft W. *Verbs: Aspect and causal structure*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
- Dahl 1981 — Dahl Ö. On the definition of the telic–atelic (bounded–unbounded) distinction. *Syntax and Semantics* (Vol. 14): *Tense and Aspect*. Tedeschi P. J., Zaenen A. (eds.). New York: Academic Press, 1981, 79–90.

- Dickey 2000 — Dickey S. M. *Parameters of Slavic aspect: A cognitive approach*. Stanford: CSLI Publications, 2000.
- Fedotov 2015 — Fedotov M. Iterativity, narrative, and aspect. *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сб. статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов*. Китадзё М. (сост.). Киото: Tanaka Print, 2015, 314–320. [*Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i sstsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sb. statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov*. Kitajo M. (comp.). Kyoto: Tanaka Print, 2015, 314–320.]
- Guéron 2008 — Guéron J. On the difference between telicity and perfectivity. *Lingua*, 2008, 118(11): 1816–1840.
- Hengeveld 1989 — Hengeveld K. Layers and operators in Functional Grammar. *Journal of Linguistics*, 1989, 25(1): 127–157.
- Hengeveld 2017 — Hengeveld K. A hierarchical approach to grammaticalization. *The grammaticalization of tense, aspect, modality, and evidentiality: A functional perspective* (Trends in Linguistics, 311). Hengeveld K., Narrog H., Olbertz H. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2017, 13–38.
- Hengeveld, Mackenzie 2008 — Hengeveld K., Mackenzie J. L. *Functional discourse grammar: A typologically-based theory of language structure*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008.
- Klein 1994 — Klein W. *Time in language*. London: Routledge, 1994.
- Mehlig 1991 — H. R. Mehlig. Экзистенциальные и экспликативные вопросы. *Russian Linguistics*, 1991, 15: 117–125.
- Moens, Steedman 1988 — Moens M., Steedman M. Temporal ontology and temporal reference. *Computational Linguistics*, 1988, 14(2): 15–28.
- Rothstein 2004 — Rothstein S. *Structuring events: A study in the semantics of lexical aspect*. Oxford: Blackwell, 2004.
- Stunová 1986 — Stunová A. Aspect and iteration in Russian and Czech: A contrastive study. *Studies in Slavic and General Linguistics*, 1986, 8: 467–501.
- Tatevosov 2002 — Tatevosov S. The parameter of actionality. *Linguistic Typology*, 2002, 6(3): 317–401.
- Vendler 1957 — Vendler Z. Verbs and times. *Philosophical Review*, 1957, 66(2): 143–160.

Приложение

Описанная система тестов была апробирована на тестовой выборке из 45 русских глаголов СВ и НСВ.

Ниже из соображений экономии места приведен анализ лишь нескольких из этих глаголов. **Полная версия** приложения с анализом всех 45 глаголов размещена в сети Интернет в репозитории Zenodo: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1492889>.

СВ (включая способы действия СВ)	НСВ
засиять — СОБЫТИЕ: ^{OK} <u>Вдруг</u> засияло солнце. [Что случилось в шесть часов?] ^{OK} <u>В шесть часов</u> засияло солнце. ^{???} Солнце засияло <u>полностью</u>. * Солнце засияло <u>два часа</u>.	сиять — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: ^{OK} * Иногда <u>вдруг</u> сияет солнце. # Каждый день в шесть часов сияет солнце (в значении 'начинает сиять'). * Обычно солнце сияет <u>полностью</u> / <u>за пару секунд</u>. ^{OK} Солнце сияет <u>уже два часа</u>. * Солнце <u>постепенно</u> сияет.

СВ (включая способы действия СВ)	НСВ
сгнить — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’: ^{???} <u>Вдруг</u> сгнила картошка. [Что случилось в шесть часов?] * <u>В шесть часов</u> сгнила картошка. ^{OK} Забор сгнил (<u>не</u>) <u>полностью</u> / <u>за несколько лет</u>. * Забор сгнил <u>полтора года</u>.	гнить — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘инкомплетив’: * Иногда забор <u>вдруг</u> гниет. ☒ ? Каждый год наш забор <u>полностью</u> гниет. ☒ ? Такой забор гниет <u>за несколько лет</u>. ^{OK} Забор гниет <u>уже полтора года</u>. ☒ ^{OK} Забор вокруг участка <u>постепенно</u> гниет.
	сгнивать — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’: ^{???} Иногда <u>вдруг</u> сгнивает картошка. ^{???} Каждый день <u>в шесть часов</u> сгнивает картошка. ^{OK} Каждый год наш забор <u>полностью</u> сгнивает. ^{OK} Такой забор сгнивает <u>за несколько лет</u>. * Такой забор сгнивает <u>несколько лет</u>. * Забор сгнивает <u>уже полтора года</u>.
написать (письмо) — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС + ‘комплетив’ ^{???}/[#] Иван <u>вдруг</u> написал письмо. (Возможно только в другом значении — ‘при- слать письмо’: Прошло полгода, и Иван <u>вдруг</u> написал мне письмо ≈ ‘я вдруг получил письмо от Ивана’, СОБЫТИЕ). [Что Иван сделал в шесть часов?] ^{???} <u>В шесть часов</u> Иван написал письмо. ^{OK} Иван написал письмо <u>полностью</u> / <u>наполо-</u> <u>вину</u>. ^{OK} Иван написал письмо <u>за пару минут</u>. * Иван написал письмо <u>пару минут</u>.	писать₁ (‘вообще’, без прям. доп.) — НЕПРЕ- ДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: ^{???} Иногда Иван <u>вдруг</u> пишет. ^{???} Обычно Иван пишет <u>полностью</u> / <u>за пару</u> <u>минут</u>. ^{OK} Бывает, Иван (садится за стол,) пишет <u>пару минут</u> (, а потом кладет ручку и уходит). ^{OK} Иван пишет <u>уже два часа</u>.
	писать₂ (письмо) — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ^{???} Иногда Иван <u>вдруг</u> пишет письмо. ^{???}/[#] Каждый день <u>в шесть часов</u> Иван пишет письмо. ^{OK?} Обычно Иван пишет письмо (<u>не</u>) <u>полно-</u> <u>стью</u> / <u>наполовину</u>. ☒ ^{OK} Обычно Иван пишет письмо <u>за пару ми-</u> <u>нут</u>. ^{OK} Бывает, Иван (садится за стол,) пишет письмо <u>пару минут</u> (, а потом кладет ручку и уходит). ^{OK} Иван пишет письмо <u>уже две минуты</u>. ☒ ^{OK?} Иван пишет письмо <u>строчка за строчкой</u>.
найти — СОБЫТИЕ: ^{OK} <u>Вдруг</u> Иван нашел на полу монетку. [Что случилось в шесть часов?] ^{OK} <u>В шесть часов</u> Иван нашел на полу монетку. * Иван нашел на полу монетку <u>полностью</u>. * Иван нашел на полу монетку <u>за пару секунд</u>. (Возможно при наличии целенаправленных по- исков — отдельное значение, найти₂, особая разновидность СОБЫТИЯ — см. 2.1, пункт С-1). * Иван нашел на полу монетку <u>пару секунд</u>.	находить — СОБЫТИЕ: ^{OK} Иногда Иван <u>вдруг</u> находит на полу мо- нетку. ^{OK} Каждый день <u>в шесть часов</u> Иван находит на полу монетку. * Обычно Иван находит на полу монетку <u>пол-</u> <u>ностью</u> / <u>за пару секунд</u>. * Обычно Иван находит на полу монетку <u>пару</u> <u>секунд</u>.

СВ (включая способы действия СВ)	НСВ
нарабататься — ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (производная предельность за счет сатуративного СД) + ‘комплетив’: ^{??} <u>Вдруг</u> Иван <u>наработался</u>. [Что Иван сделал в шесть часов?] ^{???} <u>В шесть часов</u> Иван <u>наработался</u>. ^{OK?} Иван (<u>полностью</u>) <u>наработался за два часа</u>. * Иван <u>наработался два часа</u>.	работать — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: * Иногда Иван <u>вдруг</u> <u>работает</u> (некоторое время). * Обычно Иван <u>работает</u> (некоторое время) <u>полностью / за два часа</u>. ^{OK} Каждый день Иван <u>работает (по) два часа</u>.
поработать (немного) — НЕПРЕДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: ^{???} <u>Вдруг</u> Иван <u>поработал (немного)</u>. [Что Иван сделал в шесть часов?] ^{???} <u>В шесть часов</u> Иван <u>поработал (немного)</u>. * Иван <u>поработал (немного) полностью / за два часа</u>. ^{OK} Иван <u>поработал немного / два часа</u>. * Иван несколько дней <u>поработал полностью</u>.	

Получено / received 06.07.2018

Принято / accepted 11.12.2018